

**Современный
Гуманитарный
Университет**

Дистанционное образование

Рабочий учебник

Фамилия, имя, отчество _____

Факультет _____

Номер контракта _____

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

ЮНИТА 3

ТЕХНИКА, ПРАГМАТИКА И НОРМАТИВНЫЕ
АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

МОСКВА 1999

Разработано В.Л. Зиновьевой

Рекомендовано Министерством
общего и профессионального
образования Российской
Федерации в качестве учебного
пособия для студентов высших
учебных заведений

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Юнита 1. Основные положения теории перевода и понятия эквивалентности перевода.

Юнита 2. Переводческие соответствия и переводческие трансформации.

Юнита 3. Техника, прагматика и нормативные аспекты перевода.

ЮНИТА 3

В юните рассматривается техника перевода, прагматика перевода и нормативные аспекты перевода.

Для студентов факультета лингвистики СГУ

Юнита соответствует профессиональной образовательной программе №1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН	5
ЛИТЕРАТУРА	6
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	7
1. Техника перевода	7
1.1. Перевод как эвристический процесс	7
1.2. Понятие минимальной единицы переводческого процесса ...	8
1.3. Этапы переводческого процесса	10
1.4. Техника работы со словарем	15
1.5. Поиск наименьших потерь в процессе перевода	17
1.6. Принципы переводческой стратегии	18
1.7. Технические приемы перевода	23
1.8. Прием перемещения лексических единиц	24
1.9. Прием лексических добавлений	25
1.10. Прием опущения	26
1.11. Использование пословного перевода в переводческом процессе	27
1.12. Прием местоименного повтора	27
1.13. Тройкий подход к изучению лингвистических аспектов процесса перевода	28
2. Прагматика перевода	28
2.1. Понятие прагматического потенциала текста	28
2.2. Воспроизведение прагматического потенциала оригинала при переводе	29
2.3. Зависимость перевода от прагматической направленности оригинала	32
2.4. Прагматические функции социолингвистических факторов	34
2.5. Передача в переводе коммуникативного эффекта оригинала	37
2.6. Прагматическая адаптация текста перевода	38
2.7. Понятие прагматической “сверхзадачи” перевода	39
2.8. Установка на воспроизведение формальных особенностей оригинала	40
2.9. Черновой, рабочий и официальный перевод	41
2.10. Стилизация и модернизация перевода	42
2.11. Экстрапереводческие факторы в прагматике перевода	43
3. Нормативные аспекты перевода	44
3.1. Прескриптивные разделы теории перевода и понятие нормы перевода	44
3.2. Основные виды нормативных требований	45

3.3. Норма эквивалентности перевода	46
3.4. Жанрово-стилистическая норма перевода	46
3.5. Норма переводческой речи	47
3.6. Прагматическая норма перевода	48
3.7. Конвенциональная норма перевода	48
3.8. Роль нормативных требований в оценке качества перевода	49
3.9. Понятия адекватного, эквивалентного, точного, буквального и свободного перевода	50
3.10. Использование понятия “единицы перевода” при оценке качества перевода	52
3.11. Понятие единицы несоответствия	55
3.12. Учет сложности задач, решаемых в процессе перевода	57
3.13. Классификация смысловых ошибок в переводе	58
3.14. Условные критерии оценки качества перевода	60
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	62
ГЛОССАРИЙ *	

* Глоссарий расположен в середине учебного пособия и предназначен для самостоятельного заучивания новых понятий.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Техника перевода. Перевод как эвристический процесс. Понятие минимальной единицы переводческого процесса. Этапы переводческого процесса. Техника работы со словарем. Поиск наименьших потерь в процессе перевода. Принципы переводческой стратегии. Технические приемы перевода. Прием перемещения лексических единиц. Прием лексических добавлений. Прием опущения. Использование пословного перевода в переводческом процессе. Прием местоименного повтора. Троякий подход к изучению лингвистических аспектов процесса перевода.

Прагматика перевода. Понятие прагматического потенциала текста. Воспроизведение прагматического потенциала оригинала при переводе. Зависимость перевода от прагматической направленности оригинала. Прагматические функции социолингвистических факторов. Передача в переводе коммуникативного эффекта оригинала. Прагматическая адаптация текста перевода. Понятие прагматической “сверхзадачи” перевода. Установка на воспроизведение формальных особенностей оригинала. Черновой, рабочий и официальный перевод. Стилизация и модернизация перевода. Экстрапереводческие факторы в прагматике перевода.

Нормативные аспекты перевода. Прескриптивные разделы теории перевода и понятие нормы перевода. Основные виды нормативных требований. Норма эквивалентности перевода. Жанрово-стилистическая норма перевода. Норма переводческой речи. Прагматическая норма перевода. Конвенциональная норма перевода. Роль нормативных требований в оценке качества перевода. Понятия адекватного, эквивалентного, точного, буквального и свободного перевода. Использование понятия “единицы перевода” при оценке качества перевода. Понятие единицы несоответствия. Учет сложности задач, решаемых в процессе перевода. Классификация смысловых ошибок в переводе. Условные критерии оценки качества перевода.

ЛИТЕРАТУРА

Базовый учебник

- *1. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990.

Дополнительная литература:

- *2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.
- *3. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М., 1980.
- *4. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. М., 1999.
- *5. Латышев Л.К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). М., 1981.
- 6. Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод. Теория и методы перевода. М., 1996.
- *7. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.
- *8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
- 9. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. (Лингвистические проблемы). М., 1983.
- 10. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода. М., 1987.
- 11. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973.
- 12. Швейцер А.Д. Теория перевода. М., 1988.
- 13. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод. М., 1979.

Примечание. Знаком (*) отмечены работы, на основе которых составлен тематический обзор.

1. ТЕХНИКА ПЕРЕВОДА

1.1. Перевод как эвристический процесс

Наука о переводе занимается исследованием объективной реальности - особого вида речевой деятельности, результаты которой, так же как и определяющие ее факторы, могут быть объектом научного исследования, доступны наблюдению и анализу. Иначе говоря, перевод - это реально существующий процесс, который можно объективно изучать.

Этот процесс представляет собою сложное и многостороннее явление, специфика которого определяется прежде всего тем обстоятельством, что он непосредственно не наблюдаем, поэтому попытки его лингвистического описания заключаются, главным образом, в разработке его теоретических моделей. Такие модели дают общее представление о процессе перевода, хотя и оставляют в стороне многие аспекты его конкретной реализации, не претендуют на то, что на их основе может быть реально осуществлен перевод любого текста с необходимой степенью эквивалентности. Сам процесс принятия решений переводчиком остается малоизученным.

В процессе перевода переводчик совершает реальные действия, практически владея не только двумя языками, но и способами, приемами и методами перевода, обладая набором многочисленных переводческих трансформаций, возможностью использовать разнообразные теоретические принципы переводческой стратегии. Но наряду с закономерными (типическими, регулярно повторяющимися) явлениями переводчик сталкивается и с фактами единичными, нерегулярными, мало поддающимися обобщению. Каждый переводчик решает такие проблемы по-своему. Словно оказываясь в ситуации лабиринта, он стремится достичь результата оптимальным путем. При этом ни один переводчик не в состоянии осуществить все возможные и необходимые действия, перебрать все варианты, каждый видит лишь часть возможных вариантов и интерпретаций. Нередко переводчик, действуя интуитивно, не может обосновать свое решение. Являясь процессом творческим, перевод зависит не только от интеллекта, знаний, опыта, изобретательности и целеустремленности переводчика, но также и от его фантазии, оригинальности и интуиции.

Переводческая интуиция может рассматриваться как некая способность спонтанно находить решение проблемы, способность, не

* Жирным шрифтом выделены новые понятия, которые необходимо усвоить, знание этих понятий будет проверяться при тестировании.

основанная на знании и не опирающаяся на логическое рассуждение. Интуитивные решения могут быть правильными или ошибочными. Это - ответ определенным образом на определенную ситуацию. В какой-то степени интуиция основана на рациональном, но она выходит за его пределы. Она не поддается регулируемости, упорядоченности, обоснованности, анализу и вербализации. Но все же ей всегда предшествует размышление. В подтверждение этого можно привести точку зрения одного из ведущих теоретиков перевода Западной Германии В. Виллса, который видит четыре фазы в акте творчества переводчика: подготовка, вызревание, озарение, проверка результатов.

Уже на этапе подготовки переводчик осуществляет при выборе варианта перевода три вида поиска: случайный, систематический и эвристический. Именно этот последний сокращает путь поиска интуитивно. В результате таких поисков переводчик создает своего рода мыслительную рабочую схему, в соответствии с которой он осуществляет поэтапное решение задач.

В. Виллс полагает, что процесс перевода должен описываться не только в таких операционных терминах как “стратегия перевода, метод перевода, техника перевода” и т.п., но и “поведение, творчество, интуиция”. Знания могут приобретаться и использоваться человеком, либо аналитическим путем, на основе объективного анализа фактов и ситуаций, либо герменевтическим путем, т.е. субъективно-интуитивно. Отсюда следует, что при описании процесса перевода нельзя ограничиваться сознательным, объективным и закономерным, а надо уделять должное внимание и интуитивному, субъективному и единичному. Это ограничивает “научность” теории перевода, но этого не следует бояться.

Степень научности определяется сущностью и сложностью объекта, а указанный подход хорошо согласуется с новой ориентацией языкознания не на систему языка, а на речь, т.е. на применение языка.

1.2. Понятие минимальной единицы переводческого процесса

Объектом деятельности переводчика является текст, в нем реализуются значения всех языковых единиц, употребляемых в речи. Как правило, текст оригинала невозможно перевести сразу, его приходится дробить и при устном, и при письменном переводе. Каждый речевой отрезок переводится отдельно: один после другого, очередной после предыдущего. В связи с этим в переводческой литературе появилось такое понятие, как **единица переводческого процесса**.

*Ж.-П.Вине и Ж.Дарбельне определяют словами *unité de traduction* (единица перевода) отрезок высказывания, не поддающийся дальнейшему дроблению при переводе.*

По мнению Ю.С.Степанова такой единицей является минимальный отрезок цепи, могущий быть переведенным при синхронном переводе.

В.Н.Комиссаров считает, что в большинстве случаев минимальной единицей переводческого процесса является одно высказывание (конкретное предложение) в тексте. Даже тогда, когда в пределах отдельного высказывания нет достаточной информации для выбора варианта перевода и для этого требуется знакомство с содержанием других частей текста, переводчик не приступает к переводу следующей единицы, пока не закончит перевод данного высказывания. Однако при устном переводе, отмечает он, дело обстоит иначе. С одной стороны, при последовательном переводе отдельная «порция» переводческого процесса включает несколько высказываний, несколько минимальных единиц. С другой стороны, при синхронном переводе требуется создавать текст перевода одновременно с поступлением текста оригинала, и поэтому начинать перевод, как только начинает поступать информация в пределах смысловой группы. Величина единицы процесса перевода определяется здесь отрезком высказывания, обладающим относительно самостоятельным смыслом и позволяющим переводчику выбрать структуру предложения в переводе. Но и в синхронном переводе минимальной единицей переводческого процесса нередко является целое высказывание, особенно если в конце его находятся элементы, существенные для понимания всего сообщения.

А.Д.Швейцер вообще отрицает существование единиц перевода, поскольку выделяемые в качестве таковых речевые отрезки имеют разную величину и разные характеристики.

Р.К.Миньяр-Белоручев считает, что эта точка зрения не лишена основания, и в подтверждение этой мысли он приводит убедительные слова А.М.Пешковского: «Язык не составляется из элементов, а дробится на элементы. Первичными для сознания фактами являются не самые простые, а самые сложные, не звуки, а фразы». На взгляд Р.К.Миньяр-Белоручева переводчик также воспринимает некое смысловое целое и только потом в процессе перевода дробит это целое на части. Для выполнения своей задачи он получает речевое произведение в целом. К выделению меньших единиц текста он приходит лишь при условии, если речевое произведение в целом не позволяет принять немедленного решения на перевод. Он считает предложение единицей текста самого высокого уровня и слишком громоздким для одного переводческого действия, в связи с чем переводчику приходится выделять в исходном тексте словосочетание или слово.

Очень осторожно принимая гипотезу о единицах перевода, Р.К.Миньяр-Белоручев считает, что такими единицами могут быть любые единицы речи, это не равновеликие единицы речевой цепи. Их величина зависит, во-первых, от профессиональных качеств переводчика (от знания им иностранного языка, существа вопроса, от его памяти, опыта работы, быстроты реакции и т.д.); во-вторых, от условий работы (переводить можно письменно или устно, при зрительном восприятии или на слух, быстро или медленно, в доме творчества или в блиндаже, в кабине синхронного переводчика или на приеме на высшем уровне, в идеальной тишине или под грохот артиллерийского обстрела). Единица перевода не может быть одной и той же в синхронном переводе и в письменном.

Однако Р.К.Миньяр-Белоручев добавляет, что существуют такие единицы текста, которые сохраняют качество единицы перевода в любых условиях: это штампы, ситуационные клише, пословицы, термины и образные выражения.

1.3. Этапы переводческого процесса

Вся совокупность действий переводчика может быть разделена на отдельные, но взаимосвязанные этапы. Многочисленные российские и зарубежные теоретики перевода занимают свою позицию в вопросе об **этапах переводческого процесса**.

Так, И.И.Ревзин и В.Ю.Розенцвейг представляют процесс перевода в виде перехода от сообщения на ИЯ к сообщению на ПЯ, который может осуществляться двумя путями:

1. Переводчик воспринимает определенную речевую последовательность в оригинале, переходит от нее к ситуации, которая эту последовательность отражает, а затем, сообщает о ней (ситуации) на ПЯ.

2. Получив исходное сообщение, переводчик переходит не к ситуации, а к системе соответствий между составляющими это сообщение единицами ИЯ и ПЯ. Затем, от соответствий переводчик переходит к системе ПЯ, строя с его помощью сообщение, эквивалентное оригиналу (информирующее о той же ситуации).

В том и в другом случае процесс перевода осуществляется на основе ситуативной эквивалентности.

Опытный французский переводчик и преподаватель перевода Д.Селескович считает, что смысл высказывания относительно независим от составляющих его единиц, вследствие чего задача переводчика состоит в передаче смысла переводимого высказывания, минуя языковое содержание. В целом перевод, по ее мнению, это операция над идеями, а не над языковыми знаками. Таким образом,

процесс перевода разбивается на два этапа: интуитивное понимание смысла сказанного и выражение этого смысла на другом языке.

Соавтор и сотрудник Д.Селескович, М.Ледерер выделяет 8 операций протекающих параллельно или в разных сочетаниях:

1. Восприятие (аудирование) устной речи.
2. Понимание услышанного.
3. Интегрирование понятий смысловых единиц с предыдущим знанием, извлеченным из оригинала.
4. Формирование высказывания на ПЯ на основе когнитивной памяти.
5. Восстановление элементов высказывания на основе ИЯ с использованием прямых соответствий, осуществляемых автоматически.
6. Восстановление элементов высказывания (слов) на основе вербальной памяти (поиск слова для выражения понятого).
7. Слуховой контроль собственно за речью переводчика.
8. Осознание окружающей обстановки.

М.Ледерер, как и Д.Селескович, убеждена, что перевод это операция не со словами, а со смыслом. Обе они являются представителями интерпретативной теории перевода, у которой, по мнению ряда переводоведов, есть ряд уязвимых сторон, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Развивая теорию Д.Селескович, канадский переводчик и преподаватель перевода Ж.Делил выделяет в процессе перевода три основных этапа: понимание, перевыражение и подтверждающий анализ. Этап понимания он делит на три стадии: декодирование знаков в тексте оригинала, извлечение смысла в связи с контекстом и ситуацией, правильное понимание заглавия текста оригинала, что возможно лишь после ознакомления со всем сообщением. На втором этапе происходит перевыражение смысла, которое включает в себя рассуждение по аналогии и собственно перевербализацию. При рассуждении по аналогии переводчик пытается установить сходство понятий, выражаемых разным способом в ИЯ и ПЯ, а при перевербализации он создает на ПЯ разные варианты перевода и выбирает из них тот, который лучше воссоздает смысл оригинала. На третьем этапе - подтверждающего анализа - избранные варианты перевода оцениваются с точки зрения их приемлемости по смыслу, коннотации, метафоричности, логичности и т.п. Неверные варианты заменяются более правильными.

В целом труды Ж.Делила избегают крайностей интерпретативной теории перевода, уделяя достаточно внимания собственно языковым аспектам перевода.

Немецкий переводовед Х.П.Крингс выделяет в процессе

перевода три этапа: предпереводческий анализ оригинала, собственно перевод и постпереводческую обработку текста. Предпереводческий процесс, отмечает Х.П.Крингс, характеризуется следующими особенностями: одни переводчики используют его для охвата общего содержания и затем идут от понимания целого к деталям; другие идут от деталей к пониманию целого. Некоторые опускают при переводе трудные места, откладывая их перевод на «потом». Как правило, переводчик сначала быстро формирует грубый, приблизительный перевод, а затем начинает его шлифовать, изменять и корректировать.

В.Виллс считает, что в процессе перевода деятельность переводчика проходит через три этапа: подготовка, осуществление и оценка результатов. Весь процесс - это обдуманное действие, в ходе которых переводчик постоянно делает выбор, строит гипотезы, принимает решения для достижения цели.

Иной тип общей модели перевода представлен в работах Ю.Найды. Американский теоретик перевода сводит любые единицы или сочетания к «ядерным» или «околоядерным», то есть «структурно наиболее простым и семантически наиболее очевидным», а отсюда предлагает следующую процедуру перевода:

- 1) сведение оригинала к ядерным структурам;
- 2) перенос значения на язык перевода на уровне этих простейших структур;
- 3) преобразование ядерных структур в стилистически приемлемые структуры в языке перевода.

Позднее Ю.Найда даст этим трем этапам переводческого процесса названия: «анализ», «перенос», «переструктурирование».

Моделирование переводческого процесса находится в центре трудов выдающегося английского лингвиста М.А.К.Хэллидея. Определяя переводческий процесс как последовательный выбор эквивалентов на разных уровнях языковой иерархии, он различает в процессе перевода несколько этапов в соответствии с «рангами» (уровнями) единиц, которыми оперирует переводчик на каждом этапе. Сначала на ранге морфем, затем на ранге слов, затем - на уровне словосочетания и предложения. На основании такой модели в процессе перевода он выделяет два этапа: 1) выбор наиболее вероятного эквивалента для каждой категории или единицы; 2) модификация этого выбора на уровне более крупной единицы на основе либо данных ИЯ, либо норм ПЯ. Например, выбор формы числа в переводе обычно зависит от ИЯ, а выбор рода и синтаксического согласования определяется нормами ПЯ. На взгляд российских теоретиков перевода (к примеру, В.Н.Комиссарова) такая схема описания процесса перевода нашла мало сторонников: процедура кажется слишком громоздкой; едва ли

при переводе подыскиваются эквиваленты морфемам, а не сразу словам.

Сам В.Н.Комиссаров выделяет **два этапа в переводческом процессе**: действия с использованием ИЯ и действия на основе ПЯ. Используя ИЯ, переводчик осуществляет понимание текста оригинала, то есть извлекает информацию, с помощью ПЯ он создает текст перевода, то есть совершает всю процедуру выбора необходимых средств в ПЯ.

На этапе извлечения информации (или этапе уяснения значения) переводчик получает информацию не только в самом переводимом отрезке оригинала, но и в лингвистическом и ситуативном контексте. На этом этапе он выступает в качестве Рецептора текста оригинала, но его понимание отличается от понимания того же текста Рецептором, не ориентированным на перевод. Переводчик не может довольствоваться приблизительным пониманием отдельных элементов текста. Для него недостаточно общего понимания какой-то проблемной лексической единицы исходного текста, ему необходимо ее конкретное значение в тексте.

Например, англоязычному Рецептору нет необходимости уточнять значение слова *institutional* в следующем высказывании: *It is important to get clear which are the structural and institutional impediments that prevent Britain from making the best use of its resources. (Institution – “учреждение, общество, общественный институт” и т.п., то есть в данном контексте имеется в виду совокупность обычаев, законов, учреждений и общественных институтов Англии).* Переводчик же должен выбрать одно из возможных толкований: “организационные, социальные, традиционные и пр. барьеры”.

Переводя с французского языка, переводчик также столкнется с проблемами, которые не существуют для Рецептора, не ориентированного на перевод. Так, в зависимости от контекста переводчик вынужден выбирать между возможными вариантами перевода следующих слов: *protection*, f: сохранение, охрана, оборона, прикрытие, защита; *chef*, m: лидер, глава, начальник, директор, заведующий, бригадир, шеф; *mission*, f: поручение, командировка, экспедиция, задача, задание. И внутри однородных контекстов трудности подстерегают переводчика там, где для носителя языка нет никаких проблем. Например: *massif*: массивированный или массовый?; *humain*: гуманный или гуманистический?, а может быть, гуманитарный?; *communaute*, f: сообщество или содружество?; *civil*: гражданский или штатский?

«Окончательными» должны быть и выводы переводчика о синтаксической структуре оригинала. Если эта структура может

анализироваться двояким образом, переводчику придется решать, из какого толкования он будет исходить при уяснении содержания оригинала.

Нередко, чтобы сделать обоснованный выбор, переводчик вынужден учитывать, как относится автор сообщения к тому или иному явлению. Например, переводя следующее английское предложение The Foreign Secretary will make another voyage to Washington, он выбирает между нейтральным “совершит еще одну поездку” или осуждающим “совершит еще один вояж”. В течение многих десятилетий противостояния социалистического лагеря и западных стран переводчики употребляли разные синонимы для одних и тех же реалий.

Позитивные:

строй
руководство
содружество
политические деятели
печать
соглашения
участники
разведчики
представители деловых кругов
миссия
поездка
соревнование
наступление
товарищ
председатель

Негативные:

режим
верхушка
сообщество
политики
пресса
сделки
партнеры
шпионы
бизнесмены
акция
вояж
конкуренция
агрессия
господин
президент

Для понимания английского высказывания, содержащего слова *an acquaintance*, не обязательно уточнять пол человека, а переводчик вынужден это сделать, так как по-русски следует сказать “один знакомый” или “одна знакомая”. Такой же пример можно увидеть и в реляции французский - русский языки: *une personne de ma connaissance* – один мой знакомый, одна моя знакомая.

На втором этапе процесса перевода речевые действия переводчика на ПЯ также будут отличаться от обычной речевой деятельности носителей языка. В.Н.Комиссаров поясняет, что речь идет не о нарушении норм языка перевода под влиянием структуры языка оригинала, а об особенностях, связанных с вторичностью содержания перевода. В переводах чаще используются структуры, аналогичные структурам ИЯ, искусственно создаваемые единицы (соответствия-заимствования и кальки), отображающие формальные признаки

иноязычных единиц, лексемы, воспроизводящие содержание часто применяемых слов ИЯ. В переводах с английского, с одной стороны, в противовес исконно русским текстам, можно встретить упоминания о ленчах, уик-эндах, инаугурациях, а с другой – практически невозможно увидеть такие русские слова как *барбос*, *безлюдье*, *исстари* и им подобные, часто употребляемые в оригинальных русских текстах.

1.4. Техника работы со словарем

Работа со словарем является важной частью действий переводчика в процессе перевода. В двуязычном словаре переводчик ищет значение единицы исходного языка и сталкивается с одной из трех ситуаций:

1. Лексической единице ИЯ соответствует только один вариант (постоянный эквивалент). Наиболее часто постоянные эквиваленты используются при переводе терминов и реалий. Например: *banche* - опалубка; *topоль* - *reuplier* ; *Assemblée Nationale* - Национальное собрание.

С одной стороны, задача упрощается, так как следует использовать этот единственный эквивалент. Но с другой - возникает и сложность в работе с такими лексемами: они требуют от переводчика хорошей памяти, их нельзя заменять другими лексическими единицами, прибегнуть к собственному переводу. К тому же на практике переводчикам известно, что отсутствие в словаре вариантов перевода исходной ЛЕ вовсе не обязательно означает единичного соответствия в ПЯ или отсутствия у него других значений. Словарь может послужить лишь отправным пунктом для поиска способов перевода слова в контексте.

Так, В.Н.Комиссаров приводит пример с переводом английского слова *opportunist*, для которого в англо-русском словаре имеется единственное соответствие - «оппортунист». Поскольку для конкретного контекста этот эквивалент не подходит, переводчик использует для перевода выражение «политические приспособленцы», что абсолютно оправдано.

2. Для лексической единицы ИЯ в двуязычном словаре имеется целый ряд контекстуальных эквивалентов. Например: *bande* - 1)полоса, полотнище; 2)зона, область; 3)отделка, обшивка (низа одежды); 4)повязка, бинт; 5)тех. лента (магнитная, перфорированная, звуковая, видео, транспортер); 6)патронная лента; 7)кинолента, киноплёнка; 8)бандероль; 9)физ. полоса, диапазон, зона; 10)протектор; 11)борт (бильярда); 12)геральд. перевязь справа; 13)архит. пояс, полочка; 14)полосы, линии. Понятно, что перед переводчиком стоит трудная задача выбора именно того эквивалента, который окажется наиболее

подходящим в данном контексте.

Факторы, влияющие на выбор слова из словаря неоднородны: они могут быть обусловлены, во-первых, многозначностью слова ИЯ; во-вторых, омонимией переводимого слова; в-третьих, синонимией в ПЯ. Как их различать в словаре?

В целом, вне зависимости от языковой реляции, двуязычные словари имеют более или менее общий принцип построения статей: омографы даются в разных гнездах и обозначаются римскими цифрами. Например: air I - воздух; air II - вид; air III - ария. Коса I - tresse; коса II - faux f; коса III - langue de terre. Разные значения одного и того же слова подаются в одном гнезде и отмечаются арабскими цифрами. Разные синонимы в языке перевода в пределах одного значения отделяются запятой. Например: arsin - горелый лес, лесное пожарище, гарь.

Таким образом, для правильного перевода нужно сначала определить значение слова в контексте, подвести его под определенную римскую, а затем арабскую цифру и после этого делать выбор между синонимами. Но двуязычный словарь не всегда отражает все значения слова ИЯ, и тогда можно:

а) обратиться к одноязычному словарю, который обычно полнее переводного толкует значение исходного слова, а затем подбирать в ПЯ лексику, наиболее подходящую в данном контексте;

б) не найдя в двуязычном словаре такого варианта, который бы удовлетворял условиям конкретного контекста, переводчик может сопоставить все имеющиеся словарные варианты, определить общий смысл переводимого слова и, опираясь на свое знание ПЯ, подобрать нужную ему ЛЕ.

Например, для английского слова *formula* двуязычный словарь предлагает 4 перевода: формула, рецепт, догмат, шаблон, ни один из которых не устраивает переводчика текста политической направленности. Обобщив значения этих четырех слов и выразив его (значение) словами «руководство к действию», переводчик переносит его в конкретную обстановку (сфера политической жизни) и приходит к словам «программа», «платформа», «доктрина». В результате в переводе употребляется выражение «политическая программа».

в) прибегнуть к анализу значения первого же варианта. Например, английское слово *attitude* «позиция, отношение» в тексте об армии наводит на мысль о том, что позиция армии во время войны это ее поведение, деятельность, действия. Следовательно, выбор может быть сделан в пользу слов «действия армии».

На выбор слова при переводе влияет не только многозначность, но и широта значения слова. Нередко слова разных языков не совпадают по объему значений. Так, французское слово *manifestation*

требует глубокого проникновения в текст, понимания конкретной ситуации, так как по своей семантике оно охватывает ряд русских слов: демонстрация, забастовка, собрание, митинг и т.п. (Такие слова с широким значением часто используются в политической речи.) Напротив, русские глаголы *вести переговоры*, *обсуждать* своим значением покрывают такие французские ЛЕ как: *s'entretenir de*, *conférer*, *négocier*, *traiter*, *mener des pourparlers*, *avoir des négociations*, *discuter*, *se pencher sur*, *examiner*, *étudier*, *passer en revue*, *survoler*, *parcourir*, *analyser*, *mettre sur le tapis*, а кроме того, такие нередко используемые во французской прессе образные выражения как *passer au radar*, *radioscooper*, *radiograplier*, *faire l'autopsie*. Заметим, однако, что последние из них не рекомендуются употреблять в переводах с русского на французский.

3. Лексема ИЯ может не иметь постоянного словарного соответствия в ПЯ. Обычно в словаре в таком случае дается не перевод, а объяснение значения слова: *marchéage* - отрасль маркетинга, занимающаяся координацией в области сбыта; *onglet* - *мат.* сегмент тела вращения, заключенный между двумя полуплоскостями, исходящими из оси вращения.

1.5. Поиск наименьших потерь в процессе перевода

Важнейшей частью творческого акта перевода является выбор варианта, связанного с наименьшими потерями. Нередко даже относительно простое и ясное по смыслу иноязычное высказывание требует скрупулезной работы переводчика, поскольку «ясно понять» еще не значит «легко и быстро перевести». Попытки раскрыть ход мыслей переводчика всегда несколько условны, но В.Н.Комиссаров попытался все же наглядно показать действия переводчика при переводе следующего английского предложения: *The United States is confronted in world affairs with an increasing number of nations that are violently ambitions in their desires to raise their living standards.*

Предположим, рассуждает он, переводчик решил сохранить при переводе синтаксическую структуру высказывания и порядок следования его элементов. Перевод предикативного словосочетания не вызовет сколько-нибудь значительных потерь, поскольку можно будет использовать вполне эквивалентные соответствия: «Соединенные Штаты сталкиваются...». Однако далее уже приходится чем-то жертвовать, так как «в мировых делах» семантически и стилистически мало удовлетворительно. Лучше, пожалуй, «в международных делах». А, может быть, отказаться от передачи значения английского *affairs* и дать привычное русское сочетание «на международной арене»? Или все же оставить «США сталкиваются в

международных делах...»? Следующая группа слов оригинала может быть передана сочетанием «с увеличивающимся числом наций (стран? государств?)». Пожалуй, «число» не «увеличивается», а «растет». Итак, «США сталкиваются ... с ростом числа стран»? А что делать с сочетанием *violently ambitions in their desires*? Нельзя же перевести «яростно честолюбивы в своих желаниях повысить уровень жизни». Может быть, истолковать «честолюбивы в своих желаниях повысить» как «стремятся резко повысить»? Ведь честолюбие означает стремление к достижению какой-то трудной цели. А «яростно стремятся» – оставить? Или отказаться от «яростно» и выбрать «всеми силами стремятся» или «горячо стремятся»?

В какой-то степени на этом примере можно увидеть стратегию поведения переводчика при выборе варианта перевода. Хотя такие попытки раскрыть ход мыслей переводчика несколько условны, но они все же демонстрируют сложность выбора варианта перевода даже относительно простого и ясного по смыслу иноязычного высказывания.

1.6. Принципы переводческой стратегии

В основе переводческой стратегии лежит ряд принципиальных установок, из которых сознательно или бессознательно исходит переводчик.

Одним из первых такие принципы (правила) изложил выдающийся английский поэт и переводчик Дж.Драйден в предисловии к переводу «Понтийских посланий» Овидия (1680г.). По его мнению, переводчик должен:

1. Быть поэтом.
2. Владеть языком оригинала и своим собственным языком.
3. Понимать индивидуальные особенности автора оригинала.
4. Сообразовывать свой талант с талантом автора оригинала.
5. Сохранять смысл оригинала.
6. Сохранять привлекательность оригинала без ущерба его смыслу.
7. Сохранять качество стиха в переводе.
8. Заставить автора говорить так, как говорит современный англичанин.
9. Не следовать слишком близко букве оригинала, чтобы не утратить его дух.
10. Не стараться улучшить оригинал.

Спустя сто лет А.Тайшлер несколько конкретизировал принципы перевода и выделил следующие в качестве главных: 1)перевод должен полностью передавать идеи оригинала; 2)стиль и манера изложения перевода должны быть такими же, как в оригинале;3)перевод должен

читаться так же легко, как и оригинальное произведение.

В 19 веке Й.В.Гете, сам давший блестящие образцы художественного перевода и размышлявший о возможностях и методах переводческой деятельности, выделил два принципа перевода: один из них требует переселения автора к читателям перевода, так чтобы они могли увидеть в нем соотечественника; другой требует, чтобы читатели перевода отправлялись к этому чужеземцу и применились к его условиям жизни, складу его языка, его особенностям.

Современные переводоведы и переводчики-практики формулируют теоретические положения на основе обогащения переводческого опыта. Так, П.Ньюмарк считает, что на выбор стратегии переводчика влияют такие факторы, как цель текста, намерение переводчика, характер читателя, языковые и художественные качества текста оригинала.

Швейцарский ученый Ф.Гюттингер, рассуждая о том, должен ли перевод производить впечатление «чужеродности», сохраняя порядок слов и другие особенности структуры исходного текста, или же он должен читаться как оригинальный текст на ПЯ, в итоге ратует за полноту языка перевода.

Рассматривая широкий круг переводческих проблем и в том числе формулировки различных ученых относительно принципов перевода, Т.Сэвори приходит к выводу, что каких-либо общепризнанных принципов перевода вообще не существует. Для доказательства такого вывода он приводит список подобных формулировок, в котором рядом помещены взаимоисключающие принципы, что дает возможность говорить о парадоксах перевода:

1. - Перевод должен передавать слова оригинала.
- Перевод должен передавать мысли оригинала.
2. - Перевод должен читаться как оригинал.
- Перевод должен читаться как перевод.
3. - Перевод должен отражать стиль оригинала.
- Перевод должен отражать стиль переводчика.
4. - Перевод должен читаться как произведение, современное оригиналу.
- Перевод должен читаться как произведение, современное переводчику.
5. - Перевод может допускать добавления и опущения.
- Перевод не должен допускать добавлений и опущений.
6. - Перевод стихов должен осуществляться в прозе.
- Перевод стихов должен осуществляться в стихотворной

форме.

Итак, одним из важнейших парадоксов является совмещение тенденции к предельной точности перевода и тенденции к

воспроизведению смысла подлинника. В своем крайнем воплощении эти тенденции приводят, с одной стороны, к буквальному воссозданию оригинала в ущерб его общему смыслу и языку перевода, а с другой стороны - к так называемому вольному переводу, допускающему неоправданные отступления от оригинала во время передачи его духа.

Известным проявлением первой тенденции являются средневековые переводы Библии, буквальность которых проистекала в основном не из теоретического принципа, но из пиитета перед библейскими текстами. Впоследствии эта норма была расшатана, и некоторые современные переводы Библии характеризуются установкой на вольный перевод.

Установка на дословную точность не всегда совместима с установкой на точность смысловую. Например, стремящийся к дословной точности переводчик трагедии В.Шекспира «Отелло» М.Морозов переводит:

«О спартанский пес, более свирепый, чем страдание, голод и море! Взгляни на трагический груз этой постели: это твоя работа. Вид этого отвращает зрение, пусть это будет скрыто».

Задача этого переводчика состоит в том, чтобы с максимальной точностью и полнотой донести до читателя смысловое содержание шекспировской трагедии, так как его перевод предназначен для актеров и режиссера-постановщика спектакля.

Другой перевод, принадлежащий Б.Л.Пастернаку, предназначен для обычного чтения:

«Спартанская собака,
Что буря, мор и голод пред тобой?
Взгляни на страшный груз постели этой.
Твоя работа. Силы нет смотреть. Укройте их».

Сравним две фразы: “Вид этого отвращает зрение”. – “Силы нет смотреть”. Итак, первый переводчик стремится к буквальному переводу. Пастернаковское же «силы нет смотреть» хотя и не буквально передает текст оригинала, но в то же время ближе к нему по экспрессивности.

Должен ли перевод читаться как оригинал, сохраняя его инокультурный колорит, или же текст перевода должен транспонироваться в культуру получателя? Некоторые русские переводы 19 века свидетельствуют о том, что в прошлом текст оригинала подвергался полной русификации.

Перед вами перевод известной баллады Роберта Бернса «Джон-Ячменное зерно», приписываемый О.И.Сенковскому:

Были три царя на Востоке,
Три царя сильных и великих:
Поклялись они, бусурманы,

Известь Ивана Ерофеевича-Хлебное зернышко.
 И вырыли они глубокую борозду, да и бросили его в нее,
 И навалили земли на его головушку;
 И клялись они, бусурманы,
 Что извели Ивана Ерофеевича-Хлебное зернышко.

Переведенное ритмизированной прозой в духе русской народной былины и включающее элементы русского просторечия это произведение явно не соответствует современной норме перевода и может расцениваться как стилизованное переложение.

В переводе, принадлежащем перу М.Михайлова также присутствуют элементы русификации:

Ах, Джон-Ячменное зерно!
 Ты чудо-молодец!
 Погиб ты сам, но кровь твоя -
 Услада для сердец.
 Как раз заснет змея-печаль,
 Все будет трын-трава.
 Отрет слезу свою бедняк
 Пойдет плясать вдова.

Несомненно, что переводчик должен в идеале входить в образ автора и полностью перевоплощаться в него. Однако такое перевоплощение осуществимо лишь в идеальной схеме перевода. На деле же переводчик не утрачивает и своих личностных качеств и характеристик. Чем выше удельный вес творческого начала в процессе перевода, тем ярче сквозь текст перевода проступает личность самого переводчика, его социальные установки, художественно-эстетическая ориентация. «Во всяком мастерстве, в том числе и в переводе, неминуемо отражается мастер» (К.И.Чуковский). В этом можно убедиться на примере переводов из уже цитированной баллады Роберта Бернса «Джон-Ячменное зерно», выполненных Э.Багрицким и С.Я.Маршаком. Сравните оба перевода и попробуйте определить, кому из них принадлежат эти тексты:

<p>а Трех королей разгневал он, И было решено, Что навсегда погибнет Джон- Ячменное зерно. Велели выкопать сохой Могилу короли, Чтоб славный Джон, Боец лихой Не вышел из земли.</p>	<p>б Три короля из трех сторон Решили заодно: Ты должен сгинуть, юный Джон Ячменное зерно! Погибни, Джон, в дыму, в пыли Твоя судьба темна! И вот взрывают короли Могилу для зерна.</p>
---	---

Нет сомнения, что оба переводчика стремились точно передать и смысловое содержание подлинника, и характерную интонацию бернсовского стиха, но творческий почерк переводчиков легко угадывается: перевод **а** принадлежит С.Маршаку, **б** - Э.Багрицкому.

Соприкосновение двух культур в процессе художественного перевода находит свое проявление, в частности, во взаимодействии двух литературных традиций. Это взаимодействие характеризуется преобладанием литературных традиций либо оригинала, либо воспринимающей среды. Соотношение этих двух противоборствующих тенденций иллюстрирует К.И.Чуковский следующими примерами переводов «Плача Ярославны» из «Слова о полку Игореве»:

1. Как в глухом бору зегзицын Ярославин глас

Рано слышится в Путивле на градской стене,

Полечу - рече - зегзицей к Дону синему,

Омочу рукав бобряный во Каяле я,

Оботру кровавы раны князю на теле.

В этом примере из противоборства двух традиций победителем явно выходит традиция оригинала.

2. Не в роще горлица воркует,

Своим покинута дружком,

Княгиня юная горюет

О князе Игоре своем...

Ах, я вспорхну и вдоль Дуная

Стрелой пернатой полечу...

В этом примере эпоха романтизма родила перевод, охарактеризованный К.И.Чуковским как «чувствительный романс для клавиесина».

3. Слышен плач Ярославны, пустынной кукушкой с утра

Кличет она: полечу, говорит, по Дунаю кукушкой,

Мой бобровый рукав омочу во каяльские воды.

Третий перевод, созданный в эпоху увлечения Гомером вскоре после появления перевода «Илиады», принадлежащего перу Гнедича, характеризуется сильным влиянием вновь усвоенной классической традиции. По ироническому выражению К.И.Чуковского «Ярославна вынуждена плакать гекзаметром».

· Относительно того, вправе ли перевод нечто прибавить к оригиналу, или наоборот, убавить от него, известный чешский теоретик перевода И.Левый писал: «Переводчику следует, как и театральному декоратору, считаться с перспективой: ведь у его читателей иной ценз знаний и эстетического опыта, чем у читателей оригинала, и поэтому в механическом воспроизведении подлинника этот читатель многого бы не понял. Эта иная перспектива вызывает необходимость в известных

добавлениях, помогающих прояснить непонятное и снять избыточное для иноязычного получателя».

· Как же следует переводить стихи? Ответ на этот вопрос следует рассматривать в свете переводческих норм и литературных традиций, существующих в тех или иных культурных ареалах. Переводческая эстетика французов характеризуется сомнением в творческой самостоятельности перевода. Отсюда установка переводить стихи прозой. Гораздо строже отношение к переводу в средневропейских литературах (у чехов, словаков, венгров): здесь считается отступлением от нормы не только перевод стиха прозой, но и передача александрийского стиха белым, пропуск каламбура или исторического намека и другие облегчения переводческого труда, привычные для англичан или немцев. В России прозаические переводы стихов существуют как исключение.

Из всего сказанного следует, что перевод, как процесс выбора, не может иметь однозначного исхода и не может быть жестко детерминированным. Степень детерминированности действий переводчика является величиной переменной, которая колеблется в значительных пределах от минимума до максимума.

Процесс перевода складывается из серии выборов. На первом этапе переводчик стоит перед выбором стратегии перевода. Поэтому он должен заранее установить шкалу приоритетов, языковых и внеязыковых детерминантов, а среди них: система языка, норма языка, норма перевода, литературная традиция, национальный колорит, дистанция времени.

1.7. Технические приемы перевода

Достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода») требует от переводчика умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования - так называемые трансформации. Л.С.Бархударов считает, что все виды преобразований и трансформаций, осуществляемые в процессе перевода, можно свести к четырем элементарным типам. Это: а)перестановки; б)замены; в)добавления; г)опущения.

Прежде всего, подчеркивает Л.С.Бархударов, такого рода деление является в значительной мере приблизительным и условным. Во-первых, в целом ряде случаев то или иное преобразование можно с одинаковым успехом трактовать и как один, и как другой вид элементарной трансформации, а во-вторых, эти четыре типа элементарных переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются редко. Обычно они сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, «комплексных» трансформаций.

О таких же трансформациях пишет и В.Н.Комиссаров, лишь опуская такой тип, как замещение и называя эти действия не трансформациями, а техническими приемами.

Ж.-П.Вине и Ж.Дарбельне подразделяют технические приемы перевода на приемы прямого перевода (заимствование, калька, дословный перевод) и приемы косвенного перевода (транспозиция - замена части речи, модуляция - изменение точки зрения, эквиваленция - замена пословиц другим образом, адаптация - замена описываемой ситуации). Предполагается, что косвенный перевод применяется, когда прямой перевод невозможен, так как он нарушает смысл или вообще не имеет смысла, нарушает нормы языка или ничему не соответствует в ситуации.

В дальнейшем изложении материала по технике перевода мы будем опираться на классификацию технических приемов перевода, предложенную В.Н.Комиссаровым, т.е. рассмотрим такие приемы, как перемещение, добавление и опущение лексических единиц.

1.8. Прием перемещения лексических единиц

Перемещением (или, в терминологии Л.С. Бархударова, перестановками) принято называть изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Подвергаться приему перемещения могут слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения в строе текста.

Изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения может обуславливаться рядом причин.

Во-первых, словопорядок контактирующих в процессе перевода языков может быть неодинаков. Так, в русском языке порядок слов в структуре предложения определяется коммуникативным членением предложения: в конце предложения, как правило, ставится «новое», то есть слова, несущие в себе впервые сообщаемую в данном предложении информацию. Второстепенные же элементы - обстоятельства, обозначающие время и место действия, - располагаются обычно в начале предложения. В английском же предложении порядок следования его членов определяется правилами синтаксиса - подлежащее предшествует сказуемому, обстоятельства располагаются обычно в конце предложения, после сказуемого (и дополнения, если оно имеется). Обстоятельство места обычно предшествует обстоятельству времени.

Сравните:

1 2 3

1) В комнату \ вошел\ мальчик.

3 2 1
A boy \ came \ into the room.

1 2 3
2) В темноте \ вспыхнула \ спичка.

3 2 1
A match \ flared \ in the darkness/

1 2 3 4
3) Вчера вечером \ вблизи Лондона \ сошел с рельс \ пригородный поезд.

4 3 2 1
A suburban train \ was derailed \ near London \ last night.

В этих примерах цифрами обозначены основные члены предложения - подлежащее, сказуемое, обстоятельства места и обстоятельства времени. Во всех примерах порядок следования компонентов английского предложения прямо противоположен порядку следования компонентов исходного русского предложения.

Но изменение словоупорядка в переводном предложении может вызываться и другими причинами, в частности, из-за лексической сочетаемости слов в ПЯ его нельзя употребить там, где оно стоит в оригинале.

1.9. Прием лексических добавлений

Одной из наиболее обычных причин, вызывающих необходимость **лексических добавлений** в тексте перевода, Л.С.Бархударов называет формальную невыраженность семантических компонентов словосочетания в ИЯ. Это явление весьма типично для словосочетаний английского языка, а поэтому трансформация добавления часто наблюдается при переводе с английского языка на русский.

Например: The new American Secretary of State has proposed a world conference on food supplies. - Новый госсекретарь США предложил **создать** всемирную конференцию **по вопросам** продовольственных ресурсов. В переводе появились слова «создать» и «по вопросам», которые отсутствуют в тексте исходном.

Многие элементы смысла, невыраженные, но подразумеваемые в тексте оригинала, должны быть выражены в тексте перевода, этот подразумеваемый смысл должен раскрыть переводчик. Так, английский читатель за словами Executive majority без труда увидит их полную форму: Executive Committee resolution majority. Для русского же читателя должен быть передан полный смысл, то есть перевод и формально не выраженных компонентов: «большинство голосов, поданных за резолюцию исполкома».

Аналогичным образом эксплицируются при переводе многочисленные сочетания такого типа:

- wage strike - забастовка с требованием повышения заработной платы;

- gun license - удостоверение на право ношения оружия;

- oil countries - страны-производительницы нефти;

Лексические добавления могут быть связаны с необходимостью передачи в тексте перевода значений, выраженных в оригинале грамматическими средствами. Такие добавления нередко используются при передаче французских форм множественного числа существительных, чьи русские соответствия употребляются только в единственном числе:

les industries - отрасли промышленности;

les sports - виды спорта;

les meubles - предметы мебели;

les armes - виды оружия и т.п.

Иногда добавления обусловлены стилистическими соображениями, а также прагматическими факторами.

1.10. Прием опущения

Прием **опущения** как вид грамматических трансформаций по сути своей представляет прямую противоположность добавлениям: речь идет об опущении в процессе перевода семантически избыточных единиц.

Во-первых, это могут быть элементы, относящиеся к структуре языка. Так, в русском языке не обязательно употребление личных субъективных местоимений. Следовательно, в русских переводах французские личные субъективные местоимения могут опускаться. Например: Je demande pardon aux petits enfants. - Прошу детей простить меня...

Во-вторых, семантически избыточными могут быть ЛЕ при так называемых парных синонимах - параллельно употребляемых словах с близким значением. Такое явление не свойственно русскому языку, но встречается и в английском, и во французском языках. Следовательно, при переводе на русский один из синонимов может опускаться.

Например:

1) Toute cette foule se pressait, se bousculait a la porte de Tartarin. - Весь этот народ толпился у дверей Тартапена.

2) just and equitable treatment - справедливое отношение;

3) The gavernment resorted to force and violence - Правительство прибегло к насилию.

Употребление парных синонимов весьма характерно для ораторского стиля английского языка. Кроме этого, парные синонимы,

употребляемые в научно-технических текстах, служат средством пояснения технического термина. Термины, непонятные читателю, не имеющему специальной подготовки, заменяются в переводе одним, понятным и не требующим разъяснения. Например: burning and combustion - сгорание; fuel and combustible - горючее.

В-третьих, опущение может реализовываться при переводе не только текста, но и отдельных словарных единиц. Пример перевода с французского языка на русский: traverser un fleuve a la nage - переплывать.

1.11. Использование пословного перевода в переводческом процессе

Говоря о **пословном переводе**, следует иметь в виду, что он не рассматривается как самостоятельный технический прием перевода, но как вспомогательный этап («промежуточная стадия») в процессе поиска оптимального варианта перевода. Если какой-то отрезок оригинала не поддается «прямому» переводу, переводчик переводит его дословно, а затем этот неприемлемый вариант использует как основу, которую можно корректировать и улучшать, подбирая более подходящие выражения, т.е. сопоставляя несколько возможных вариантов, которые могут браться из словаря, дополняться за счет синонимов и парафраз. По словам В.Н.Комиссарова дословный перевод используется как часть стратегии переводчика в поисках варианта перевода.

1.12. Прием местоименного повтора

Прием местоименного повтора заключается в том, что в тексте перевода повторно указывается на уже упоминавшийся объект с заменой его имени на соответствующее местоимение. Этот прием способствует решению ряда частных переводческих задач, которые возникают в процессе перевода. Так, при переводе с английского языка этот прием помогает избежать трудностей перевыражения, связанных с двойным управлением, характерным для английского и отсутствующего в русском языке. Под двойным управлением понимаются следующие ситуации: в исходном высказывании имеется: 1)два глагола с разным управлением, из которых один имеет предложное, а другой беспредложное управление при одном и том же объекте; 2)два глагола с разными предлогами при одном объекте; 3)два прилагательных или существительных с разными предлогами при одном объекте.

П.С.Бархударов называет такой тип замены одной части речи другой прономинализацией и считает его простейшим видом весьма распространенного вида переводческой трансформации.

1.13. Троякий подход к изучению лингвистических аспектов процесса перевода

Все ранее сказанное о переводческом процессе свидетельствует о множестве нередко несовпадающих точек зрения переводчиков-практиков и теоретиков перевода, предыдущих и современных исследователей, отечественных и зарубежных переводоведов. Эти факты свидетельствуют о **трояком подходе к рассмотрению лингвистического аспекта процесса перевода**.

Понимание того, что главным в процессе перевода является создание коммуникативно равноценного текста на ПЯ можно считать общепризнанным, но намерение создать такой текст влечет за собой, во-первых, проблему обеспечения семантической близости такого текста иноязычному оригиналу, во-вторых, проблему выбора единиц ПЯ, обеспечивающих такую близость, в-третьих, проблему способов перехода от единиц оригинала к таким единицам ПЯ в переводе.

В первом случае выявляется цель процесса, во втором - его результаты, в третьем - пути достижения этих результатов. Но взятые вместе все три указанные подхода раскрывают важнейшие аспекты перевода понимаемого как соотнесенное функционирование двух языков, которое осуществляется через речевую деятельность переводчика в рамках межъязыковой коммуникации.

2. ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА

2.1. Понятие прагматического потенциала текста

Всякий текст коммуникативен, содержит некоторое сообщение, передаваемое от Источника к Рецептору, какие-то сведения (информацию), которые должны быть извлечены из сообщения Рецептором, поняты им. Воспринимая полученную информацию, Рецептор тем самым вступает в определенные личностные отношения с текстом, называемые **прагматическими отношениями**. Такие отношения могут иметь различный характер. Они могут иметь преимущественно интеллектуальный характер, когда текст служит для Рецептора лишь источником сведений о каких-то фактах и событиях, его лично не касающихся и не представляющих для него большого интереса. В то же время полученная информация может оказать на Рецептора и более глубокое воздействие. Она может затронуть его чувства, вызвать определенную эмоциональную реакцию, побудить к каким-то действиям. Способность текста производить подобный коммуникативный эффект, вызывать у Рецептора прагматические отношения к сообщаемому, иначе говоря, осуществлять прагматическое

воздействие на получателя информации, называется *прагматическим аспектом или прагматическим потенциалом (прагматикой) текста*.

Прагматический потенциал текста является результатом выбора Источником содержания сообщения и способа его языкового выражения. В соответствии со своим коммуникативным намерением Источник отбирает для передачи информации языковые единицы, обладающие необходимым значением, как предметно-логическим, так и коннотативным, и организует их в высказывании таким образом, чтобы установит между ними необходимые смысловые связи. В результате созданный текст приобретает определенный **прагматический потенциал**, возможность произвести некоторый коммуникативный эффект на его Рецептора. Прагматический потенциал текста объективируется в том смысле, что он определяется содержанием и формой сообщения и существует уже как бы независимо от создателей текста.

2.2. Воспроизведение прагматического потенциала оригинала при переводе

Осуществление прагматического воздействия на получателя информации составляет важнейшую часть любой коммуникации, в том числе и межкультурной. Установление необходимого прагматического отношения Рецептора перевода к передаваемому сообщению в значительной степени зависит от выбора переводчиком языковых средств при создании им текста перевода. Влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремления обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода называется *прагматическим аспектом или прагматикой перевода*.

Как правило, тексты, адресованные носителю исходного языка, рассчитаны только на его восприятие. Они целиком и полностью исходят из специфических черт его психологии, доступного ему объема информации, особенностей окружающей его социально-культурной сферы. В процессе перевода текст переадресовывается иноязычному Получателю, располагающему другим объемом фоновых знаний. При этом переводчик должен прагматически адаптировать исходный текст, т.е. внести определенные поправки на социально-культурные, психологические и иные отличия получателя перевода от получателя оригинала, на отсутствие у него фоновых знаний, которыми обладает получатель текста ИЯ. Для этого переводчик вносит в текст перевода необходимые изменения: а) эксплицирует подразумеваемую информацию, дополняя текст разъяснениями; б) заменяет непонятные

элементы более понятными; в) опускает в переводе некоторые детали, неизвестные Рецептору вторичного текста.

Так, при переводе имен собственных, географических наименований и названий разного рода культурно-бытовых реалий переводчик, как правило, добавляет поясняющие слова: Alberta – провинция Альберта; Middlesex – графство Миддлсекс; Seattle Washington – Сиэтл, штат Вашингтон; на Оке – on the bank of the Oka River; Newsweek reports – сообщает журнал Ньюсуик; for desert you got Brown Betti – на сладкое – “рыжая Бетти”, пудинг с патокой.

Особенности условий жизни разных народов также приводят к тому, что для полноты перевода необходима дополнительная информация в тексте, чтобы и одинаково воспринимать реальность, на которую указывал оригинал, и одинаково ее оценивать, и получать одинаковые ассоциации. Примером может послужить перевод следующей английской фразы:

It was Friday and soon they'd go out and get drunk.

Для Рецептора английского текста описанная ситуация совершенно ясна, а русскому читателю следует объяснить, как связаны между собой такие реалии, как *пятница* и *выпивка*, а именно, что в Англии рабочие получают зарплату каждую неделю, по пятницам. Переводчики это учли, и после прагматической адаптации фраза приобрела такой перевод: “Была пятница, день получки, вскоре эти люди выйдут на улицу и напьются”.

Иногда переводчик заменяет непонятный элемент исходного сообщения добавочной информацией, делая имплицитную информацию оригинала эксплицитной в переводе:

The Prime – Minister spoke a few words from a window in Number 10.

Для читателя русского перевода, не знающего о том, что в доме 10 на Даунинг-стрит в Лондоне расположена резиденция премьер-министра, следует произвести замену, разъясняющую смысл слов Number 10 и перевести, к примеру, так: “Премьер-министр произнес несколько слов из окна своей резиденции”.

Часто переводчик прибегает к генерализации, т.е. заменяет слово с конкретным значением словом с более общим, но более понятным для Рецептора перевода значением:

...а «swept» yard that was never swept where **johnson grass** and **rabbit-tobacco** grew in abundance.

...«чистый» двор, который никогда не подметался и весь зарос **сорной травой**.

«The temperature was an **easy ninety**», he said.

Жара невыносимая, – сказал он.

В первом примере в оригинале даны названия сорняков,

известные жителям южных штатов США. Русскому читателю вряд ли известны такие растения, как «джонсонова трава» и «кроличий табак», поэтому в переводе эти названия обобщены в «сорной траве», тем более, что существенным в данном контексте является не то, какими именно растениями зарос двор, а то, что он зарос сорняками, т.е., что за ним никто не ухаживал. Во втором примере ninety значит «девяносто градусов по Фаренгейту». Система Фаренгейта малоизвестна русским читателям. Ее можно было бы заменить на систему Цельсия, как это обычно делается в официально-деловых и научно-технических текстах. Однако в данном случае этого сделать нельзя, так как слова в тексте принадлежат жителю США, где эта система неупотребима. В переводе дана генерализация, ибо опять-таки здесь коммуникативно важно не точное указание температуры, а то, что стояла сильная жара.

Генерализация часто выражается в замене имени собственного (нередко фирменного названия) именем нарицательным, дающим родовое название для данного предмета:

Packed by a solicitor's office opposite the café was a green **Aston-Martin tourer**. – У конторы адвоката напротив кафе стоял элегантный **спортивный автомобиль** зеленого цвета.

I could see my mother going into **Spaulding's**... – Я представил себе, как мама пошла в **спортивный магазин**...

I lit a cigarette and got all dressed and then I packed the two **Gladstones** I have. – Я закурил, оделся, потом сложил оба свои чемодана.

Фирменные названия автомобиля, магазина и чемоданов не несут в русском тексте той информации, которая связана с ними в английском оригинале, и нуждается в замене-разъяснении.

Воспроизведение прагматического потенциала в переводе может вызвать необходимость применения и приема конкретизации, замены слова с общим значением, раскрывающими для Рецептора перевода суть данного явления:

The British people are still profoundly divided on **the issue of joining Europe**.

В отличие от англичанина, русскому читателю может быть неясным, в каком смысле в данном высказывании упоминается слово Europe. Поэтому в переводе целесообразно раскрыть, что реально имеется в виду в английском оригинале: «В английском народе до сих пор существуют глубокие разногласия о **том, стоило ли Англии вступать в «Общий рынок»**».

В других случаях воспроизведение прагматического потенциала текста оригинала может быть связано с опущением некоторых деталей в переводе, неизвестных Рецептору перевода:

There were pills and medicine all over the place, and everything smelled like **Vicks'** Nose Drops.

Поскольку фирменное название капель ничего не говорит русскому читателю, информация несущественна, и ею можно пренебречь, переводчик опускает в переводе слово Vicks: “Везде стояли какие-то пузырьки, пилюли, все пахло каплями от насморка”.

Указанные способы изменения текста перевода с целью обеспечить Рецептору перевода адекватное понимание переводимого сообщения используются переводчиком с учетом особенностей не какого-то отдельного Рецептора или группы Рецепторов, а гипотетического «усредненного» представителя своего языкового коллектива. В приведенных выше примерах это был «русский читатель», и его восприятие передаваемого текста определялось не личностными характеристиками, а культурно-историческими особенностями данного народа, фоновыми знаниями об английских реалиях, которые могут иметься, в принципе, у большинства англичан и отсутствовать, как правило, у большинства русских людей.

Вместе с тем, воспроизводя прагматический потенциал оригинала, переводчик может ориентироваться на определенную группу Рецепторов перевода, обладающих некоторой совокупностью специальных познаний в той области, о которой идет речь в оригинале, и способных поэтому с большей легкостью добиться необходимого понимания сообщения. Ориентация на подобную группу Рецепторов-специалистов позволяет сократить число прагматических разъяснений в переводе. С другой стороны, если перевод предназначается для группы Рецепторов, чей уровень фоновых знаний ниже, чем у большинства читателей (неспециалисты в данной области, читатели детского возраста и т.п.), относительно большая часть информации в оригинале может быть или не понята или понята превратно, и число объяснений и уточнений в переводе возрастает.

2.3. Зависимость перевода от прагматической направленности оригинала

Прагматические проблемы перевода непосредственно связаны с жанровыми особенностями оригинала и типом Рецепторов, для которых он предназначается. Известный теоретик перевода А. Нойберт делит все виды переводимых материалов на 4 группы, в зависимости от того, какую роль играют в них прагматические моменты:

1) научная литература, которая в одинаковой степени ориентирована на носителей как ИЯ, так и ПЯ, – степень понимания ее одинакова у людей говорящих на разных языках, так как она рассчитана на специалистов, сведущих в данной области знаний;

2) материалы местной прессы и некоторые другие тексты, рассчитанные на “внутреннего потребителя”;

3) художественная литература, предназначенная, в первую очередь, людям, которым данный язык является родным, однако она часто переводится на иностранные языки и поэтому представляет для переводчика особые трудности в прагматическом плане;

4) материалы внешнеполитической пропаганды и реклама товаров, идущих на экспорт – при их переводе учет прагматического фактора играет важную роль.

Рассмотрим особенности каждой из групп при переводе.

1) Необходимость прагматической перестройки в переводе научно-технических материалов возникает не так часто, так как такие тексты рассчитаны на людей с примерно одинаковым объемом фоновой информации. Такие сообщения одинаково хорошо понимаются учеными, говорящими на разных языках, и пояснения приходится давать лишь в отношении названий фирм, национальных единиц измерения, специфических номенклатурных наименований и т.п.

2) Хотя материалы местной прессы, другие тексты, рассчитанные на внутреннего потребителя, по своему содержанию не всегда доступны для понимания иноязычному читателю, проблемы учета прагматического фактора при их переводе, как правило, не возникают, так как практически они переводятся на другие языки крайне редко.

3) С существенными трудностями при передаче прагматического потенциала оригинала сталкиваются переводчики художественной литературы. Произведения художественной литературы на любом языке обращены, в первую очередь, к людям, для которых этот язык является родным, но они имеют общечеловеческую ценность и часто переводятся на другие языки. Вместе с тем, в них нередко встречаются описания фактов и событий, связанных с историей данного народа, различными литературными ассоциациями, бытом, обычаями, наименованиями национальных блюд, предметов одежды и т.д. Все это требует внесения поправок на прагматические различия между ИЯ и ПЯ для обеспечения адекватного понимания текста Рецептором перевода.

4) Особые проблемы связаны с прагматическим аспектом текстов, предназначенных для иноязычного получателя. Речь идет о различных информационно-пропагандистских материалах, адресованных иностранной аудитории, и рекламе товаров, идущих на экспорт. В идеале авторы такого рода текстов должны писать их с учетом характера и познаний иностранного читателя или слушателя. В таких случаях задача переводчика упрощается: ему не надо заботиться об

обеспечении полного понимания сообщения Рецептором перевода, так как об этом уже позаботился автор оригинала. Однако нередко эта задача оказывается в оригинале невыполненной, и переводчику, обладающему более обширными сведениями об иностранной аудитории, приходится вносить дополнительные коррективы в текст с учетом его прагматического аспекта. В этих случаях осуществление перестройки текста перевода, ориентированной на доступность для Рецептора перевода, играет решающую роль в процессе межкультурной коммуникации.

Проблемы прагматики перевода, его адекватности и переводческой нормы принадлежат к наименее разработанным аспектам теории перевода.

В связи с этим в последующих разделах нашего учебника практически полностью цитируются соответствующие разделы учебника В.Н.Комиссарова.

2.4. Прагматические функции социолингвистических факторов

Важную роль в обеспечении прагматической адекватности перевода играют и социолингвистические факторы, обуславливающие различие в речи отдельных групп носителей языка. В частности, дополнительные трудности для обеспечения всестороннего понимания Рецептором перевода передаваемого сообщения могут возникнуть в связи с наличием в тексте оригинала отклонений от общенациональной нормы ИЯ, использование там таких субстандартных форм, как территориально-диалектальные, социально-диалектальные и контаминированные, имитирующие речь иностранца.

Сами по себе элементы территориальных диалектов ИЯ, обнаруживаемые в оригинале, не передаются в переводе. Использование в оригинале подобных диалектальных форм может иметь двоякий характер. С одной стороны, весь текст оригинала может быть написан на каком-либо диалекте ИЯ. В этом случае диалект выступает в качестве средства общения, используемого Источником, и перевод с него будет осуществляться таким же образом, как с любого общенационального языка (для чего, естественно, переводчик должен обладать необходимой степенью владения данным диалектом). С другой стороны, диалектальные формы могут употребляться в тексте (главным образом, в художественной литературе) с целью языковой характеристики отдельных персонажей, их идентификации как жителей определенного района, где говорят на данном диалекте ИЯ. В этом случае воспроизведение диалектальных особенностей ИЯ в переводе ничего не даст, так как для Рецептора перевода они не выполняют идентифицирующей функции и будут просто бессмысленны. Если в

английском оригинале персонаж говорит на лондонском диалекте «кокни», добавляя звук *h* к словам, где он отсутствует в стандартном языке, и опуская этот звук там, где по нормам английского языка он должен произноситься (“Е *“as a good hear* вместо *He has a good ear*), то попытка воспроизвести эту особенность в русском переводе, употребляя несуществующие в языке формы (скажем, «Хон хобладает “орошим слухом»?!), явно лишена смысла. Невозможно также использовать в переводе формы какого-либо территориального диалекта русского языка, так как они будут идентифицировать совершенно иную группу (русских) людей. Попытка установить эквивалентность между, например, диалектом негров Миссури, на котором говорит негр Джим у Марка Твена, и каким-либо диалектом русского (или любого другого) языка теоретически не оправдана и практически не наблюдается, поскольку явно нелепо заставляя американского негра говорить языком уроженца Перми или Одессы.

Многие территориальные диалекты тесно связаны с социальной характеристикой их носителей, и в этих случаях их использование в оригинале указывает на принадлежность данного персонажа к определенной социальной группе. Иначе говоря, они выполняют функцию социального диалекта, который характеризует речь членов какой-то социальной или профессиональной группы людей. Лингвистические особенности социального диалекта имеют более общий, нелокальный характер, поскольку аналогичные социальные группы, а тем более аналогичные профессии, часто обнаруживаются у многих народов. Поэтому передача дополнительной информации, которую содержат элементы социального диалекта в оригинале, оказывается в переводе возможной. Как правило, переводчик имеет возможность использовать при передаче речи английского матроса специфические слова и выражения, распространенные среди русских матросов, или воспользоваться русским воровским жаргоном для воспроизведения некоторых особенностей речи английского преступного мира.

Решение этой задачи облегчается тем обстоятельством, что социальный диалект отличается от общенародного языка лишь отдельными языковыми особенностями, своего рода «указателями» (markers). Присутствие в тексте хотя бы небольшого числа таких указателей обеспечивает воспроизведение данного вида информации в переводе:

He do look quiet, don't "e? D"e know "oo "e is, Sir? -

Вид-то у него спокойный, правда? Часом не знаете, сэр, кто он такой?

Роль совокупности грамматических (don't вместо doesn't) и фонетических ("е вместо he, "е вместо you, "oo вместо who) признаков,

указывающих на принадлежность говорящего к простонародью, выполняется в переводе одним просторечным оборотом: «Часом не знаете?».

Особые проблемы связаны с передачей в переводе имитации речи иностранца, содержащейся в оригинале. Появление контаминированных форм в оригинале может быть произвольным или намеренным. В первом случае Источник, недостаточно владея ИЯ, использует искаженные формы, помимо своего желания. Подобные ошибки затрудняют восприятие речи и обнаруживают принадлежность Источника к иному языковому коллективу. При восприятии подобной речи слушающий соотносит воспринятое с правильными формами языка, догадываясь, какую форму имел в виду говорящий, и осуществляя таким образом «перевод» с контаминированной, т.е. «зараженной ошибками», речи на правильную. Аналогичным образом, в процессе перевода на другой язык переводчик соотносит контаминированные формы с правильными и переводит эти последние. Во втором случае контаминированные формы применяются как средство указания на особенности речи иностранца и являются одним из средств создания прагматического потенциала текста. Отсюда следует, что воспроизведение прагматической функции этих форм входит в задачу переводчика. При этом переводчик может либо использовать существующие в ПЯ способы изображения речи иностранца, либо бывает вынужденным изобретать новые способы передачи коммуникативной речи. Во многих языках имеются стандартные, общепринятые способы изображения неправильной речи человека, принадлежащего к определенной национальности и говорящего не вполне правильно на неродном для него языке. Эти способы различны для разных видов контаминированной речи, так что изображение английской или русской речи немца не похоже на передачу речи китайца. Приемы передачи коммуникативной речи во многом условны, хотя они могут отражать и реально существующие различия между языками. Например, ошибки в выборе глагольного вида характерны для всех иностранцев, говорящих по-русски, а замена синтетической формы будущего вида на аналитическую («Я буду уходить» вместо «Я уйду») свойственна для немца, но не для француза. При наличии в ПЯ общепринятого способа передачи определенного типа контаминированной речи переводчик пользуется таким способом независимо от характера контаминированных форм в оригинале:

We blingee beer. Now you play. Моя принесла пиво, твоя типель платить (передача контаминированной речи китайца).

Когда в оригинале изображена контаминированная речь иностранца такой национальности, в отношении которой в ПЯ не

существует установившегося способа изображения, контаминированные формы в переводе вводятся переводчиком, хотя и с учетом привычных способов передачи речи иностранца на ПЯ, но без обязательного следования общепринятому стандарту. Передача намеренной контаминации в переводе может быть сплошной или выборочной. При сплошной контаминации искажается вся или большая часть речи иностранца:

Eet ees the story of a leetle Franch girl? who comes to a beeg ceety, just like New York? and falls een love wees a leetle boy from Brookleen. - Этот песенка про мааленьки франсуски дэвюшка, котори приехал в ошен большой город, как Нуу-Йорк, и влюблял в ма-аленьки малшику из Бруклин (передача контаминированной речи француза).

При выборочной контаминации наличие неправильной речи указывается при помощи немногочисленных нарочитых искажений:

When you see him "quid then you quick see him "perm whale. - Когда твоя видел спрут, тогда твоя скоро-скоро видел кашалот (передача контаминированной речи конака).

Применение контаминированных форм нередко сопровождается использованием элементов разговорного стиля, отказом от использования более сложных грамматических форм (придаточных предложений, причастных и деепричастных оборотов и пр.). При этом следует учитывать, что некоторые стандартные способы изображения неправильной речи могут восприниматься не только как речь иностранца, но и как речь человека малообразованного, например, русское «твоя моя понимай нету» или «мало-мало». Отбор и использование контаминированных элементов в переводе должны соответствовать прагматической характеристике передаваемых элементов оригинала.

2.5. Передача в переводе коммуникативного эффекта оригинала

В ряде случаев в прагматическую цель перевода входит достижение желаемого воздействия (коммуникативного эффекта) на Рецептора перевода. Коммуникативный эффект, который должен быть воспроизведен в переводе, может определяться доминантной функцией оригинала. Для произведений художественной литературы воздействие на Рецептора зависит от литературных достоинств текста, получающих более или менее широкое признание у читателей. Основная прагматическая задача перевода такого текста заключается в том, чтобы создать на ПЯ текст, обладающий способностью оказывать аналогичное художественно-эстетическое воздействие на Рецептора перевода. Прочтя в русском переводе произведения Шекспира,

Диккенса или Бернса, русский читатель должен почувствовать силу литературного таланта автора оригинала, понять, почему у себя на родине он считается великим драматургом, писателем или поэтом. Если переводчику удалось этого добиться, можно говорить об адекватном воспроизведении коммуникативного эффекта оригинала. Более точное измерение соотношения воздействия оригинала на английского читателя и перевода на читателя русского вряд ли возможно. Может идти речь лишь о приблизительном равенстве реакций Рецептора, а фактическая реакция Рецептора перевода может быть слабее реакции Рецептора оригинала (писатель пользуется большим успехом у себя на родине) или, напротив, даже превосходить ее (стихи Бернса более популярны в Советском Союзе в известных переводах Маршака, чем в самой Англии).

Доминантной функцией научно-технических материалов является описание, объяснение или указание по манипулированию объектами окружающего мира. Прагматическое воздействие на Рецептора заключается в предоставлении ему необходимой информации для осуществления определенной деятельности научного или технического характера. Если получатель сообщения способен на его основе осуществить описанный эксперимент или произвести предписываемые операции с прибором или станком, то коммуникативный эффект текста может считаться достигнутым. Аналогичным образом, прагматическая задача перевода состоит в обеспечении такой же возможности осуществить необходимые действия Рецептору перевода. Если Рецептор перевода может успешно использовать текст перевода в качестве руководства к определенным действиям, можно говорить о передаче прагматического воздействия оригинала. И здесь равенство воздействия оригинала и перевода не обязательно должно быть абсолютным. Может случиться, что в переводе необходимая научно-техническая информация оказывается изложенной в более четкой и доступной форме, обеспечивающей правильное использование этой информации специалистами, и, таким образом, перевод выполняет основную прагматическую задачу даже лучше, чем оригинал.

2.6. Прагматическая адаптация текста перевода

Наиболее сложной является задача обеспечить необходимую реакцию на текст перевода со стороны конкретного Рецептора. Здесь переводчику приходится ориентироваться не столько на воздействие оригинала на его Рецептора, сколько на индивидуальные особенности Рецептора перевода. Только очень хорошо зная характер и психическое состояние человека, можно с достаточной уверенностью

предположить, какова будет его эмоциональная или поведенческая реакция на данное сообщение. Как правило, переводчик не может ставить перед собой задачу добиться заданного коммуникативного эффекта. Если же такая задача ставится, ее осуществление часто требует **прагматической адаптации** текста, выходящей за рамки перевода как процесса создания текста, коммуникативно равноценного оригиналу. Подобная адаптация при передаче на иной язык, например, текста рекламы, который должен обеспечить сбыт данного товара, нередко приводит к составлению на ПЯ нового параллельного текста (co-writing), учитывающего специфические вкусы и наклонности будущих покупателей. В ряде случаев фактическое воздействие текста перевода на данную группу Рецепторов может быть проверено путем наблюдения за реакцией группы информантов, которым читают текст перевода, с последующим внесением необходимых изменений. При устном переводе переводчик имеет возможность наблюдать за реакцией Рецептора перевода и порой дополнительно разъяснять ему, каких действий ожидает от него Источник в ответ на полученную информацию. В условиях непосредственного общения Источник может непосредственно обращаться к переводчику с просьбой добиться желаемой реакции у Рецептора. Все подобные действия переводчика часто лежат за пределами не только процесса перевода, но и адаптивного транскодирования.

2.7. Понятие прагматической сверхзадачи перевода

В процессе осуществления межкультурной коммуникации возникают прагматические проблемы еще одного типа. Они связаны с возможностью появления у переводчика дополнительных прагматических задач по отношению к Рецептору перевода. В связи с этим, переводчик может преследовать дополнительные цели, более или менее независимые от основной прагматической задачи перевода, стремиться использовать результат переводческого процесса в каких-то особых целях. Естественно, что подобная прагматическая «сверхзадача» не может не оказывать воздействия на ход процесса перевода и оценку его результатов.

Прагматическая «сверхзадача» обуславливается факторами, не имеющими прямого отношения к тексту оригинала, как-то: стремлением переводчика оказать желательное воздействие на ПР, отношением переводчика или ПР к содержащимся в тексте идеям или к творческой манере автора, особой заинтересованностью их в какой-то части содержания текста и т.п.

Стремясь выполнить прагматическую «сверхзадачу» конкретного акта перевода, переводчик может иногда отказываться от достижения

максимальной эквивалентности, довольствоваться неполным или выборочным переводом, добиваться воздействия на Рецептора перевода, не совпадающего с намерениями Источника и **прагматическим потенциалом оригинала**.

Возможность существования у переводчика прагматической цели, не связанной с содержанием оригинала, но достигаемой в процессе его перевода, связана с двойной ролью, которую переводчик играет в межкузыковой коммуникации. С одной стороны, он выполняет функции языкового посредника, а, с другой стороны, он фактически является Источником информации, создающим текст на ПЯ для последующего использования этого текста в определенных целях. Результаты любой деятельности во многом определяются ее целью. Цель конкретного переводческого акта может не совпадать с общей целью межкузыковой коммуникации и не сводиться к созданию на ПЯ текста, коммуникативно равноценного оригиналу.

Существование прагматической сверхзадачи во многом определяет и оценку результатов переводческого процесса. В этом случае перевод оценивается не только и не столько по степени верности оригиналу, сколько по тому, насколько текст перевода соответствует тем задачам, для решения которых был осуществлен процесс перевода. Степень этого соответствия называется **прагматической ценностью перевода**. При наличии достаточной прагматической ценности перевод может быть признан правильным (адекватным) даже при существенных отклонениях от коммуникативной равнозначности оригиналу.

2.8. Установка на воспроизведение формальных особенностей оригинала

Прагматическая сверхзадача переводчика может быть связана со стремлением отразить в переводе коммуникативно нерелевантные (несоответствующие коммуникативной установке) черты оригинала, которые остаются переданными при эквивалентной передаче исходного сообщения. Это могут быть формально-структурные особенности ИЯ, культурно-этнографические элементы, не играющие функциональной роли в сообщении, но отражающиеся на его структуре, концептуально-семантические особенности построения сообщений на языке оригинала. Подобная прагматическая установка обычно приводит к нарушению норм и узуса, т.е. общепринятых правил значений и правил употребления, ПЯ, вследствие буквального воспроизведения чуждых ему особенностей ИЯ. Попытка отразить наличие двух элементов в аналитической форме английского длительного вида *He is running down the street* приведет к

неприемлемой в русском языке фразе: «Он есть бегущий по улице». Дословная передача английских образов *He is as cool as a cucumber* или *A miss is as good as a mile* дает бессмысленные русские фразы «Он хладнокровен, как огурец» и «Промах так же хорош, как миля». Буквальное сохранение специфической смысловой структуры английского высказывания демонстрирует невозможность использовать ее при построении русской фразы: *They locked the door to keep thieves out.* – Они заперли дверь держать воров извне. Понятно, что такие варианты исключены при «нормальном» переводе и используются лишь для демонстрации особенностей иноязычной формы в так называемом «филологическом» или «этнографическом» переводе.

2.9. Черновой, рабочий и официальный перевод

К иным результатам приводит стремление переводчика в соответствии с прагматической задачей конкретного акта перевода дать упрощенный перевод, ограничившись передачей лишь «голого смысла», т.е. предметно-логического содержания текста, не заботясь о воспроизведении эмоционально-стилистических и ассоциативно-образных аспектов оригинала. Такая задача нередко возникает, когда переводчику необходимо в возможно более короткий срок ознакомить Рецептора перевода с основным содержанием сообщения. Подобный упрощенный перевод может рассматриваться как предварительный этап в процессе работы переводчика по подготовке полноценного текста перевода. В связи с этим можно различать переводы трех разных категорий, каждый из которых соответствует определенным типам требований, а именно **черновой (обзорный), рабочий и официальный (готовый к опубликованию)**. Переводы первой категории выполняются на уровне указания на ситуацию, т.е. передают лишь, о чем говориться в оригинале, и допускают порой пропуски и отклонения от норм ПЯ. Переводы второй категории полностью передают предметно-логическое содержание оригинала (на уровне способа описания ситуации), соблюдают нормы ПЯ, но могут быть неадекватны в воспроизведении коннотативных аспектов оригинала и прибегать к пояснениям для восполнения потерь информации. И, наконец, переводы третьей группы создают коммуникативно равноценную замену оригинала на ПЯ, воспроизводя все функционально релевантные элементы содержания оригинала, включая его прагматический потенциал.

2.10. Стилизация и модернизация перевода

Особым видом прагматической сверхзадачи, приводящей к существенным изменениям текста перевода, является стремление переводчика к **модернизации оригинала**. Время и место перевода может сильно отличаться от времени и места создания оригинала. Переводчик нередко имеет дело с оригиналом, созданным в иную историческую эпоху, в том числе и на его родном языке, изменившимся за этот период до такой степени, что его прежнее состояние представляет как бы иной язык. Перевод текста, отдаленного по времени, ставит перед переводчиком ряд дополнительных проблем. Тот факт, что перевод делается не с современного языка, должен быть каким-то образом отражен и в тексте перевода. Возникает необходимость отразить в переводе хронологическую отдаленность оригинала путем использования слов и структур ПЯ, хотя и понятных для современного Рецептора, но и малоупотребительных и воспринимаемых как архаические. При этом подобные архаизмы ПЯ не должны иметь резко выраженной «национальной окраски», т.е. не быть настолько характерными именно для ПЯ, чтобы исключить возможность их употребления при передаче иноязычного сообщения.

Помимо использования устарелых элементов лексики, «архаичность» текста перевода обеспечивается также тем, что переводчик избегает употреблять слова и сочетания, которые несут на себе отпечаток современного этапа развития языка или связаны с современной жизнью и бытом языкового коллектива и поэтому несовместимы с эпохой, когда был создан оригинал. Хотя перевод осуществляется на современный русский язык, автор оригинала, живший, скажем, в Англии XIV века, как и его герои, не может в переводе «ездить в командировку», «заниматься чем-либо без отрыва от производства», «работать сверхурочно», «решать проблемные вопросы», «быть узким специалистом», «проводить незапланированные встречи», «подбирать кадры», «игнорировать специфические особенности», «осуществлять режим экономии» и т.д.

В нарушение требований, которым должен отвечать перевод, чтобы быть коммуникативно равноценным отдаленному по времени оригиналу, переводчик может стремиться модернизировать передаваемое сообщение, изложив его таким образом, как это сделал бы современный автор. Выполнение подобной сверхзадачи влечет за собой существенные изменения в тексте перевода, отказ от малоупотребительных и архаических языковых единиц и, напротив, широкое употребление повседневной, современной лексики. Изменения затрагивают и способ описания ситуации, а порой и саму ситуацию. Если в английском переводе библейского текста верующие,

встречаясь, обменивались благочестивыми поцелуями (greeted one another with a holy kiss), то в модернизированном варианте они уже обмениваются рукопожатиями (gave one another a hearty handshake all around). В некоторых случаях модернизация включает элементы **стилизации**, замены старых имен на современные, изменение отдельных эпизодов, наименований, предметов быта, обычаев и т.п. Как и в предыдущих случаях, подобная прагматическая адаптация не является, строго говоря, переводом, хотя выполняется переводчиком в процессе перевода.

2.11. Экстрапереводческие факторы в прагматике перевода

Специфическая цель конкретного акта перевода может заключаться и в стремлении оказать воздействие на Рецептора перевода, непосредственно не связанное с содержанием оригинала или его прагматическим потенциалом. Процесс перевода может осуществляться не столько для более или менее полного воспроизведения оригинала, сколько для того, чтобы при помощи его достичь какой-то иной цели, связанной с намерениями самого переводчика или подсказанной его заказчиками или работодателями. В результате перед переводчиком стоит задача, не имеющая ничего общего ни с созданием текста, коммуникативно равноценного оригиналу, ни с намерением достичь тех целей, которые преследовал Источник, создавая оригинал. Переводчик может ставить перед собой цели пропагандистского, просветительского и т.п. характера, он может стремиться в чем-то убедить Рецептора перевода, навязать свое отношение к автору оригинала или к описываемым событиям, на него могут оказывать влияние какие-то соображения политического, экономического или личного порядка, стремление избежать конфликта или, напротив, обострить его и т.д. Подобная тенденциозность может привести к полному искажению оригинала, и, как правило, профессиональный переводчик избегает подобного влияния своих личных соображений и пристрастий на процесс перевода. Тем не менее, отдельные случаи сознательного отказа от правильного перевода некоторых элементов оригинала, связанного с указанными выше факторами, порой обнаруживаются в переводческой практике. П.Мериме, переводя «Ревизор» Гоголя, заменил в реплике городничего слова «чем больше сносят» словами «чем больше строят», опасаясь, что сохранение варианта оригинала может быть истолковано как намек на деятельность императрицы, по воле которой в это время сносились много домов для устройства Больших бульваров Парижа. В.Курочкин и другие переводчики песен Ж.Беранже, с одной стороны, переиначивали содержание французских оригиналов, чтобы вложить в перевод

политическую сатиру на порядки в царской России, а, с другой стороны, из-за цензурных условий вынуждены были опускать некоторые существенные детали, когда речь шла о боге, о короне, о конституции и т.п. Примеры воздействия на результаты процесса перевода подобных «экстрапереводческих» сверхзадач можно было бы легко преумножить. Понятно, что прагматические факторы такого рода не поддаются теоретическому обобщению и их рассмотрение выходит за рамки общей теории перевода.

3. НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

3.1. Прескриптивные разделы теории перевода и понятие нормы перевода

Общая теория перевода раскрывает понятие переводческой нормы, на основе которой производится оценка качества перевода. Лингвистика перевода включает как теоретические (**дескриптивные**), так и нормативные (**прескриптивные**) разделы. Теоретические разделы лингвистики перевода (т.е. лингвистическая теория перевода) исследуют перевод как средство межкультурной коммуникации, как объективно наблюдаемое явление, которое можно описывать и объяснять. В нормативных разделах лингвистики перевода на основе теоретического изучения перевода формулируются практические рекомендации, направленные на оптимизацию переводческого процесса, облегчение и повышение качества труда переводчика, разработку методов оценки переводов и методики обучения будущих переводчиков.

Для сознательного и правильного выполнения своих функций переводчик должен ясно представлять себе цель своей деятельности и пути достижения этой цели. Такое понимание основывается на глубоком знакомстве с основами теории перевода, как общей, так и специальной и частной, применительно к той области и комбинации языков, с которыми имеет дело переводчик. Оно предполагает знание системы соответствий между этими языками, приемов и методов перевода, умение выбрать необходимое соответствие и применить наиболее эффективный прием перевода в соответствии с условиями конкретного контекста, учет прагматических факторов, влияющих на ход и результат переводческого процесса.

Для обеспечения высокого качества перевода переводчик должен уметь сопоставлять текст перевода с оригиналом, оценивать и классифицировать возможные ошибки, вносить необходимые коррективы. Оценкой качества перевода, выявлением и классификацией ошибок занимается и большое количество лиц,

анализирующих результаты переводческого труда: редакторы, критики, заказчики, преподаватели перевода и т.д. Практические рекомендации переводчику и оценка перевода взаимосвязаны и взаимообусловлены. Если переводчик должен выполнять какие-то требования, то оценка результатов его работы определяется тем, насколько полно и успешно он выполнил эти требования. Как сам переводчик, так и другие лица, оценивающие качество перевода, прямо или косвенно исходят из посылки, что правильный перевод должен отвечать определенным требованиям. Совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, называется *нормой перевода*. Качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы.

3.2. Основные виды нормативных требований

Нормативные требования формулируются в виде принципов или правил перевода. Нормативные положения могут быть общими или частными, охватывать отдельные, частные случаи или относиться к определенному типу переводов или к переводу вообще. Они могут формулироваться в виде единого правила или сопровождаться указаниями на условия, в которых правило применимо, или на большее или меньшее число случаев его неприменимости (исключений из правил). Сравним, например, разную степень обобщенности таких нормативных рекомендаций, как правила передачи безэквивалентной лексики, правила передачи имен собственных, правила передачи индейских имен типа «Хитрая лиса», «Великий змей» и правило о сохранении в переводе традиционных имен королей: Людовик, Генрих, Карл и пр. В каждом случае нормативные рекомендации распространяются на определенный круг явлений.

Результаты процесса перевода (качество перевода) обуславливаются степенью смысловой близости перевода оригиналу, жанрово-стилистической принадлежностью текстов оригинала и перевода, прагматическими факторами, влияющими на выбор варианта перевода. Все эти аспекты перевода носят непосредственно нормативный характер, определяют стратегию переводчика и критерии оценки его труда. Понятие нормы перевода включает требование нормативного использования переводчиком языка перевода, а также необходимость соответствия результатов переводческого процесса общепринятым взглядам на цели и задачи переводческой деятельности, которыми руководствуются переводчики в определенный исторический период. Таким образом, норма перевода складывается в результате взаимодействия пяти различных нормативных требований:

- 1) нормы эквивалентности перевода;
- 2) жанрово-стилистической нормы перевода;
- 3) нормы переводческой речи;
- 4) прагматической нормы перевода;
- 5) конвенциональной нормы перевода.

3.3. Норма эквивалентности перевода

Эквивалентность содержания оригинала и перевода выступает в качестве основы их коммуникативной равноценности, предполагаемое наличие которой делает данный текст переводом. **Норма эквивалентности перевода** не является неизменным параметром. Она означает необходимость возможно большей общности содержания оригинала и перевода, но лишь в пределах, совместимых с другими нормативными требованиями, обеспечивающими адекватность перевода. В каждом конкретном случае тип эквивалентности определяется как соотношением единиц ИЯ и ПЯ, так и учетом прагматических факторов, воздействующих на акт перевода. Нарушение нормы эквивалентности может быть абсолютным, когда перевод признается неэквивалентным, не передающим содержание оригинала, хотя бы на самом низком уровне, или относительным, если установлено, что остальные нормативные требования могли быть выполнены и на более высоком уровне эквивалентности, чем тот, который был реально достигнут в переводе. В первом случае перевод должен быть признан неудовлетворительным, а во втором – может считаться вполне приемлемым в том случае, если максимально возможная смысловая близость не обязательна для успешной межкультурной коммуникации.

3.4. Жанрово-стилистическая норма перевода

Жанрово-стилистическую норму перевода можно определить как требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод. Выбор такого типа определяется характером оригинала, а стилистические требования, которым должен отвечать перевод – это нормативные правила, характеризующие текст аналогичного типа в языке перевода. Жанрово-лингвистическая норма во многом определяет как необходимый уровень эквивалентности, так и доминантную функцию, обеспечение которой составляет основную задачу переводчика и главный критерий оценки качества его работы. Следует подчеркнуть, что подобно тому, как нормы правильной речи могут устанавливаться лишь с учетом стилистической и социолингвистической дифференциации языка, так и нормативные

требования к качеству перевода имеют смысл лишь по отношению к определенному типу текстов и определенным условиям переводческой деятельности. Было бы принципиально неверным пользоваться одинаковыми критериями для оценки перевода бульварного романа и высокохудожественного литературного произведения, перевода оперного либретто и патентного свидетельства. Практически критика переводов, главным образом, основывается на интуитивном представлении о жанрово-стилистической норме. Перевод художественного произведения оценивается по его литературным достоинствам, технический перевод – по терминологической правильности, обеспечивающей понимание сути дела и возможность использования текста перевода в технической практике, перевод рекламы – по ее действенности и т.п.

3.5. Норма переводческой речи

Текст перевода – это речевое произведение на ПЯ, для него обязательны правила нормы и узуса этого языка. Однако эти правила неодинаковы для всех случаев функционирования языка. Они варьируются как в различных функциональных стилях, так и в зависимости от разновидности общелитературного языка. Среди последних обычно различают язык разговорной речи (неформального общения) и язык художественной литературы. В лингвистической литературе высказывалось мнение, что особую разновидность языка составляет и язык науки. “Вторичность” переводных текстов, их ориентированность на иноязычный оригинал выделяет такие тексты среди прочих речевых произведений на том же языке. Совокупность переводных текстов какого-либо языка составляет особую разновидность этого языка, пересекающую его функциональные стили и иные разновидности. Ориентированность на оригинал неизбежно модифицирует характер использования языковых средств, приводит к “расшатыванию” (другими словами, к развитию) языковой нормы и особенно узуса. Контакт двух языков в процессе перевода неизбежно ведет к более широкому использованию аналогичных форм, к относительному уподоблению языковых средств. Многие слова, словосочетания, способы описания ситуации оказываются сначала характерными для языка переводов, и лишь потом частично проникают и в язык оригинальных произведений или становятся в нем столь же узусальными. Такие распространенные теперь сочетания, как “мирные советские инициативы”, “вносить инициативы”, “миссия доброй воли”, “уменьшение военного противостояния (конфронтации)”, “действия правительства в этом контексте”, “рассмотрение альтернативных подходов” и многие им подобные, могут служить примерами

расширения норм русской речи в языке переводов. Таким образом, **нормы переводческой речи** можно определить как требование соблюдать правила нормы и **узуса** ИЯ с учетом узуальных особенностей переводных текстов на этом языке. Эти особенности реализуются переводчиками интуитивно в их переводческой деятельности.

3.6. Прагматическая норма перевода

Прагматическую норму перевода можно определить как требование обеспечения прагматической ценности перевода. Она не является “нормой” в полном смысле этого слова, так как прагматическая сверхзадача переводческого акта может быть индивидуальной и не свойственной переводу вообще. Однако модификация результатов процесса перевода в прагматических целях – достаточно распространенное явление, без учета которого невозможна нормативная оценка переводов. Стремление выполнить конкретную прагматическую задачу – это своего рода суперфункция, подчиняющая все остальные аспекты переводческой нормы. Решая такую задачу, переводчик может отказаться от максимально возможной эквивалентности, перевести оригинал лишь частично, изменить при переводе жанровую принадлежность текста, воспроизвести какие-то формальные особенности перевода, нарушая нормы или узус ПЯ, и т.п. Прагматические условия переводческого акта могут сделать вынужденным полный или частичный отказ от соблюдения нормы перевода, заменить фактический перевод пересказом, рефератом или каким-либо иным видом передачи содержания оригинала, не претендующим на его всестороннюю репрезентацию.

3.7. Конвенциональная норма перевода

Следует учитывать, что в языковом коллективе на определенном историческом этапе могут существовать строго определенные взгляды на цели и задачи перевода и пути достижения этих целей. В отдельные периоды истории перевода попеременно господствовали требования буквального следования оригиналу, “улучшения” оригинала при переводе (“исправительного перевода”), “свободы” переводчика по отношению к оригиналу, который признавался принципиально “непереводимым” и т.п.

Раньше переводы религиозных текстов отражали преклонение переводчиков не только перед смыслом, но и перед буквой оригинала. И в наши дни требования к переводчику Библии включают “непонятность” перевода с целью обеспечить необходимое воздействие на верующих. В XVIII веке французские переводчики считали своей главной задачей перекраивать оригинал при переводе, приближая его

к требованиям “хорошего вкуса”. Без такой переделки переводы были бы неприемлемы для критики и читателей. Другими словами, в определенные периоды развития общества нормой становились нарушения различных аспектов переводческой нормы. Понятно, что в любой исторический период нормативные требования к переводу формулировались на основе этой своеобразной “конвенциональной нормы”.

В настоящее время **конвенциональную норму перевода** можно определить как требование максимальной близости перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен. Практически это требование реализуется путем выполнения всех или некоторых из указанных аспектов переводческой нормы.

3.8. Роль нормативных требований в оценке качества перевода

В практическом плане между различными аспектами нормы переводов существует определенная иерархия. Переводчик и пользующиеся переводом прежде всего обращают внимание на прагматическую ценность перевода, на успешность решения прагматической “сверхзадачи”, если подобная задача была поставлена перед данным переводческим актом. Существование прагматической сверхзадачи – явление не столь уж частое, и во многих случаях требования прагматической нормы удовлетворяются путем обеспечения достаточно высокого уровня эквивалентности перевода.

Что касается нормы переводческой речи, то, как уже указывалось, оценка выполнения ее требований во многом определяется жанрово-стилистической принадлежностью текста перевода и предполагается, что переводчик в совершенстве владеет тем типом речи, который характерен для сферы его деятельности.

У многих профессиональных переводчиков, специализирующихся на переводах материалов определенного типа, жанрово-стилистическая норма также оказывается заданной для большинства выполняемых переводов и не требует каждый раз заново анализировать стилистические особенности оригинала.

Конвенциональная норма перевода остается неизменной на протяжении длительного периода времени и определяет общий подход переводчиков к своей работе, степень его стремления к достижению максимальной эквивалентности.

И, наконец, норма эквивалентности представляет собой конечное нормативное требование, которое должно выполняться при условии соблюдения всех остальных аспектов переводческой нормы.

Несомненно, полнота передачи содержания оригинала в переводе является важнейшей характеристикой межкультурной коммуникации, норма эквивалентности – это наиболее “собственно переводческое” нормативное требование к переводу. Она полностью определяется лингвистическими факторами, и степень ее соблюдения может быть установлена с максимальной объективностью. Эквивалентность перевода оригиналу является и наиболее объективным критерием для характеристики результатов деятельности переводчика. Как следствие, именно этот критерий широко используется и при редактировании профессиональных переводов, и в процессе обучения будущих переводчиков.

Таким образом, соблюдение всех нормативных правил, кроме нормы эквивалентности, носит более общий характер и является чем-то само собой разумеющимся, а степень верности оригиналу оказывается той переменной величиной, которой в наибольшей степени определяет уровень профессиональной квалификации переводчиков и оценку качества каждого отдельного перевода.

3.9. Понятия адекватного, эквивалентного, точного, буквального и свободного перевода

Оценка качества перевода может производиться с большей или меньшей степенью детализации. Для общей характеристики результатов переводческого процесса используются термины “адекватный перевод”, “эквивалентный перевод”, “точный перевод”, “буквальный перевод” и “свободный (вольный) перевод”.

Адекватным переводом называется перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушений норм или узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствия общественно-признанной конвенциональной норме перевода. В нестрогом употреблении “адекватный перевод” – это “хороший” перевод, оправдывающий ожидания и надежды коммуникантов или лиц, осуществляющих оценку качества перевода.

Эквивалентным переводом называется перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из уровне эквивалентности. Под содержанием оригинала имеется ввиду вся передаваемая информация, включая как предметно-логическое (денотативное), так и коннотативное значение языковых единиц, составляющих переводимый текст, а также прагматический потенциал текста. По определению любой адекватный перевод должен быть эквивалентным (на том или ином уровне эквивалентности), но не

всякий эквивалентный перевод признается адекватным, а лишь тот, который отвечает, помимо нормы эквивалентности, и другим нормативным требованиям, указанным выше.

Точным переводом называется перевод, в котором эквивалентно воспроизведена лишь предметно-логическая часть содержания оригинала при возможных отклонениях от жанрово-стилистической нормы и узусных правил употребления ПЯ. Точный перевод может быть признан адекватным, если задача перевода сводится к передаче фактической информации об окружающем мире. Эквивалентный перевод всегда должен быть точным, а точный перевод по определению лишь частично эквивалентен.

Буквальным переводом называется перевод, воспроизводящий коммуникативно нерелевантные (формальные) элементы оригинала, в результате чего либо нарушаются нормы и узус ПЯ, либо оказывается искаженным (непереданным) действительное содержание оригинала. К буквальному переводу приводят также попытки воспроизвести смысловые элементы более высокого уровня эквивалентности, не обеспечив передачу содержания на предыдущих уровнях: It is a good horse that never stumbles. “Это хорошая лошадь, которая никогда не спотыкается (!) – буквальный перевод высказывания описывает совершенно иную ситуацию (ср. “конь, который никогда не спотыкается, конечно, очень хорош”, подразумевая: “но разве такие бывают?”) и не учитывает цель коммуникации, заключающуюся в оправдании допущенной оплошности (т.е. “Конь о четырех ногах и то спотыкается”). Буквальный перевод по определению не адекватен и допускается лишь в тех случаях, когда перед переводчиком поставлена прагматическая сверхзадача воспроизвести в переводе формальные особенности построения высказывания в оригинале. В таких случаях буквальный перевод может сопровождаться пояснениями или адекватным переводом раскрывающим истинное содержание оригинала.

Свободным (вольным) переводом называется перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого возможно достичь при данных условиях переводческого акта. Свободный перевод может быть признан адекватным, если он отвечает другим нормативным требованиям перевода и не связан с существенными потерями в передаче содержания оригинала. Более серьезные отклонения от содержания оригинала делают свободный перевод неэквивалентным и неадекватным, превращая его в “переложение” или самостоятельное высказывание на тему оригинала.

3.10. Использование понятия “единица перевода” при оценке качества перевода

Общая характеристика качества перевода в указанных выше терминах может быть связана с типом соответствий, применяемых для перевода отдельных отрезков оригинала, и понятием *единицы перевода*. В разделе 1.2. Вы познакомились с термином и понятием **единица переводческого процесса** для обозначения отрезка текста оригинала, который выступает в процессе перевода как относительно самостоятельный объект этого процесса. В ином плане единица перевода может определяться как *единица эквивалентности*, т.е. минимальная единица содержания оригинала, сохраняемая в тексте перевода.

Для общей характеристики качества перевода можно использовать процедуру компонентного анализа, с помощью которого значения языковых единиц могут быть расчленены на элементарные смыслы. В эквивалентном переводе воспроизводится та часть элементарных смыслов, которая релевантна для данного сообщения. Кроме того, могут появиться дополнительные элементарные смыслы, обусловленные структурой ПЯ. В английском предложении *I had some* содержится пять элементарных смыслов: 1)«говорящий», 2)«прибытие», 3)«прошедшее время», 4)«наличие связи с другим моментом или действием», 5)«наличие связи с другим моментом или действием в прошлом». В русском переводе «Я пришел» таких элементарных смыслов уже шесть – три из них совпадают с элементарными смыслами оригинала, а три возникают в связи с особенностями структуры русского языка: 1)«говорящий», 2)«мужской род», 3)«прибытие», 4)«пешком», 5)«прошедшее время», 6)«законченное однократное действие».

Эквивалентность содержания оригинала и перевода будет тем больше, чем больше элементарных смыслов будет в них совпадать. В то же время далеко не все элементарные смыслы в оригинале оказываются релевантными (коммуникативно значимыми) для сообщения, а утрата нерелевантных смыслов не делает перевод неэквивалентным. Буквальным переводом будет перевод, воспроизводящий нерелевантные элементарные смыслы оригинала при нарушении норм русского языка: «Я совершил прибытие в прошлом в момент, предшествующий другому моменту или действию в прошлом (!)». В свободном переводе элементарные смыслы оригинала будут не переданы или изменены и будут добавлены необязательные дополнительные смыслы: «А ваш покорный слуга уже находится здесь». И при таком подходе буквальный перевод непонятен и неприемлем, а свободный перевод неоправданно отходит от оригинала.

Непосредственно связано с оценкой качества перевода и определение единицы перевода как минимальной языковой единицы текста оригинала, которая переводится как единое целое, в том смысле, что ей может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но нельзя обнаружить в переводе единиц ПЯ, воспроизводящих значение составных частей данной единицы, если таковые у нее имеются. Иначе говоря, такие единицы имеют в ПЯ соответствия, но их части, по отдельности взятые, «непереводимы», т.е. в тексте перевода им никаких соответствий установить нельзя, даже если в ПЯ эти части обладают своим собственным, относительно самостоятельным значением. Выделение таких единиц непосредственно связано с качеством перевода, поскольку попытка переводчика перевести отдельные элементы, входящие в более крупное целое с единым значением, нарушает эквивалентность перевода. Поскольку, как известно, переводческие соответствия можно обнаружить по отношению к единицам любого уровня языковой системы, единицы перевода этого типа также могут классифицироваться по их принадлежности к определенному уровню языка. Выбор переводческих соответствий должен осуществляться на уровне тех единиц ИЯ, которые составляют отдельные единицы перевода и должны переводиться как единое целое. При нарушении этого требования перевод оказывается неэквивалентным.

Отсюда следует, что эквивалентным переводом является перевод, осуществленный на уровне единиц перевода оригинала в указанном смысле, т.е. такой перевод, в котором с помощью соответствий переданы именно те и только те единицы ИЯ разных уровней, чьи значения должны воспроизводиться в переводе как единое целое. Это предполагает умение переводчика выделять в тексте перевода единицы ИЯ, выступающие в качестве единиц перевода.

При таком подходе буквальным переводом будет перевод, осуществленный на более низком уровне языковой иерархии, чем тот, к какому принадлежит данная единица перевода в оригинале. Если английское словосочетание *is a member* в предложении *The terrestrial globe is a member of the solar system* перевести как «является членом», то такой перевод будет буквальным, ибо для правильной передачи значения этого словосочетания при соблюдении лексических норм русского языка требуется в качестве единицы перевода избрать не слово, а словосочетание, т.е. найти соответствие на более высоком уровне – «входить в». В то же время остальная часть этого предложения может быть переведена на уровне слова: «Земной шар входит в солнечную систему». Точно так же, если английское предложение (предупредительную надпись) *Keep off the grass!* перевести как «Держать

прочь от травы», то перевод будет буквальным, так как он выполнен на уровне слов, в то время как для правильной передачи смысла при соблюдении норм русского языка здесь необходим перевод на уровне предложения: «По газонам не ходить». Как указывалось, при буквальном переводе либо искажается содержащаяся в оригинале информация, либо нарушаются нормы ПЯ, либо имеет место и то и другое. Буквальный перевод по определению неэквивалентен, отдельные элементы буквализма в эквивалентных в целом переводах встречаются на практике довольно часто, но должны рассматриваться как переводческие ошибки. Таковы нередко встречающиеся переводы *sweet pea* как «сладкий горошек» (правильно: душистый горошек), *delicate balance* как «деликатный баланс» (правильно: «неустойчивое равновесие»), *cold-blooded murder* как «хладнокровное убийство» (правильно: зверское убийство). В последнем случае перевод *cold-blooded* как «хладнокровный» осуществлен на уровне морфем: *cold* – хладно-, *blood* – кров-, *ed* - н-, в то время как правильной передачи значения этого английского слова требуется перевод на уровне всего слова в целом, а не составляющих его морфем.

Свободный перевод будет соответственно определяться как перевод, выполненный на более высоком уровне языковой иерархии, чем тот, к какому принадлежат единицы перевода в оригинале. В следующих примерах перевод осуществлен на уровне предложений, т.е. исходные английские предложения передаются как неделимые единицы, тогда как их можно было перевести «ближе к тексту», т.е. на уровне словосочетаний и даже отдельных слов:

I'm lonesome as hell. – Меня тоска заела.

Some things are hard to remember. – Бывает, что нипочем не можешь вспомнить, как все было.

He was difficult to live with, inconsistent, moody. His appetite was appalling, and he told me so many times to stop pestering him. – С ним стало трудно ужиться, то он злился, то дулся, настроение у него менялось пятнадцать раз на день. Ел он много и жадно, даже смотреть было страшно, и все огрызался – не приставай ко мне.

Как указывалось, при свободном переводе не имеют места ни существенные искажения смысла, ни нарушения норм ПЯ, и на практике он встречается достаточно часто, особенно в переводах произведений художественной литературы, где переводчики нередко жертвуют близостью к оригиналу ради усиления художественно-эстетического эффекта. Тем не менее, следуя по этому пути, переводчик рискует перейти ту грань, где свободный перевод слишком далеко отходит от

оригинала, переходит в «отсебятину», многословие (ср. в последнем примере английское *His appetite was appalling* и русское «Ел он много и жадно, смотреть было страшно»). Свободный перевод совершенно недопустим при переводе текстов официальных, юридических, дипломатических и т.п., где требуется максимальная точность.

3.11. Понятие единицы несоответствия

Более конкретная оценка результатов переводческого процесса предполагает выявление единиц текста оригинала, в отношении которых в переводе допущены необоснованные отклонения, и классификацию таких отклонений по их важности в условиях данного акта коммуникации. Кроме того, должны быть учтены и все вынужденные преобразования разной степени сложности, осуществленные переводчиком, и оценена правильность выбора и умелое применение переводчиком того или иного переводческого приема для каждого такого преобразования.

Эмпирическое определение фактов отклонения перевода от оригинала осуществляется в большинстве случаев без особого труда. Квалифицированные переводчики-информанты оказываются обычно единодушны при идентификации отклонений в тексте перевода от содержания оригинала, хотя они могут расходиться при решении вопроса, какие из отклонений следует считать грубыми ошибками. Сопоставление перевода с оригиналом позволяет вычислить **единицы несоответствия**, т.е. неперевоенные элементы оригинала, искажения и элементы, добавленные в переводе, но не имеющие соответствия в оригинале. Анализ единиц несоответствия позволяет оценить важность переданных или неправильно переданных элементов оригинала и степень нарушения коммуникативной равноценности в результате допущенных ошибок. В качестве иллюстрации рассмотрим перевод следующего информационного сообщения:

Just over a year ago a boycott of public transport in Barcelona hit the world's headlines.

Как раз год назад бойкот городского транспорта в Барселоне попал в газетные заголовки всего мира.

Сопоставительный анализ перевода показывает, что в нем ряд неточностей. Прежде всего в переводе неправильно построено сообщение, описывающее данную ситуацию. Высказывание «...бойкот ...попал в газетные заголовки» неприемлемо как по нормам русского языка, так и по неуместным ассоциациям, связанным со словом «заголовок». (Почему именно в «заголовки»? Хорошо это или плохо?

Может быть, подразумеваются «кричащие заголовки», и речь идет о склонности к сенсациям? Но ведь английское *hit the headlines* не выражает критического отношения к прессе, и подобные ассоциации не соответствуют содержанию оригинала.) Структуру сообщения в переводе следовало бы привести в соответствие с нормами русского языка (например: «...бойкот... широко освещался в печати»). Неудачно выбран порядок слов (рема здесь – «события в Барселоне», а не освещение их в печати), некоторые словосочетания переданы либо с изменением содержания (*just over a year* – немного более года тому назад), либо с нарушением норм сочетаемости (заголовок всего мира). И, наконец, большей точности можно было бы достичь и при передаче значений отдельных слов. Поскольку речь идет о длительной компании, «бойкот» следовало бы заменить «бойкотированием»; чтобы избежать повторения двух предлогов «в», применить прием конкретизации – «население Барселоны» (*in Barcelona*); слово *public* ближе к русскому «общественный». Исходя из такого анализа, исправленный вариант перевода будет выглядеть следующим образом:

Немного больше года тому назад в печати всех стран широко освещалось бойкотирование общественного транспорта населением Барселоны.

Результаты подобного анализа можно использовать для сравнительной оценки качества перевода данного оригинала, выполненного несколькими переводчиками, например, в процессе обучения переводу. Для этого серьезность каждого отклонения оценивается по условной шкале. Предположим, несоответствие в структуре сообщения (в способе описания ситуации) будет оцениваться в 4 балла, неточности, связанные с передачей содержания синтаксических структур, – по 2 балла каждая и неточность в передаче значений отдельных слов – в 1 балл. Полученная сумма баллов (в нашем примере $4 + 6 + 3 = 13$) может использоваться для сравнения с другими переводами этого оригинала: более точным будет перевод, который будет характеризоваться наименьшей суммой баллов. Сравнительная «ценность» единицы несоответствия каждого типа может быть и иной (т.е. каждой из них может соответствовать иное число баллов), но в любом случае сумма баллов даст общее представление о том, какой перевод дальше отошел от оригинала. Следует отметить, что указанная процедура неприменима для сопоставления переводов разных оригиналов, поскольку несоответствие одного и того же типа может играть неодинаковую роль для достижения адекватности по отношению к разным исходным текстам.

3.12. Учет сложности задач, решаемых в процессе перевода

Выделение единиц несоответствия не может быть достаточным основанием для оценки профессионального умения переводчика, проявленного при переводе данного текста. Необходимо также учитывать степень сложности оригинала с точки зрения его перевода, т.е. степень сложности тех задач, которые пришлось решать переводчику и при решении которых он допустил те или иные ошибки.

Сравнительная трудность для перевода различных высказываний оригинала может быть оценена путем определения степени сложности преобразований, осуществляемых в процессе перевода. При этом предполагается, что перевод происходит как бы в два этапа: на первом этапе осуществляется простая подстановка, а на втором – производятся необходимые изменения. Такая процедура анализа позволяет выявить количество и степень сложности подобных изменений, что в определенной степени может служить показателем переводческого творчества и сложности решаемых задач. Сопоставим переводы следующих двух высказываний:

(1) The outstanding reasons for the extension of the state apparatus are the growth of militarism and the development of the economic functions of the state on behalf of monopoly capitalism.

Основным причинами расширения государственного аппарата является рост милитаризма и развитие экономических функций государства в интересах монополистического капитала.

(2) Their leaders even hired high-priced efficiency engineers for the unions, to organize the general speed-up.

Стремясь добиться широкого распространения потогонной системы, профсоюзные лидеры даже приглашали за высокую плату на службу в профсоюзы инженеров, специалистов по интенсификации труда.

При переводе второго из этих высказываний переводчику пришлось решать более сложные задачи. Это различие легко продемонстрировать путем использования указанной процедуры. Попробуем перевести оба предложения дословно, методом простой подстановки, выделив слова и словосочетания, которые подвергнутся изменениям при переходе к следующему этапу перевода:

(1) **Выдающимися** причинами расширения государственного аппарата являются рост милитаризма и развитие экономических функций государства от имени монополистического **капитализма**.

(2) Их лидеры даже **нанимали дорогой цены** инженеров по **производительности** для профсоюзов, **чтобы организовать общую** потогонную систему.

Оценивая результаты перевода этих высказываний, можно выделить преобразования разной степени сложности и распределить их по условным группам. К первой группе сложности можно отнести замены местоимения соответствующим полнозначным словом (их – профсоюзные). Вторая группа будет включать замены слов их стилистическими и идеографическими синонимами (нанимали – приглашали на службу, дорогой цены – за высокую плату). В третьей группе находятся замены, связанные с изменением синтаксической структуры и порядка слов (чтобы организовать – стремясь добиться). И, наконец, к четвертой группе будут относиться преобразования, требующие использования дополнительной информации на основе экстралингвистических знаний (инженеры по производительности – инженеры-специалисты по интенсификации труда, общая потогонная система – широкое распространение потогонной системы).

На основе такой процедуры можно сопоставлять и несколько переводов одного и того же оригинала, оценивая умение каждого переводчика преодолевать переводческие трудности разной степени сложности. Кроме того, удачное решение сложных переводческих задач могут учитываться при общей оценке перевода, компенсируя в определенной степени допущенные ошибки.

3.13. Классификация смысловых ошибок в переводе

Для ряда практических целей необходима такая система критериев, которая прежде всего исходила бы из градации ошибок, основанной на степени искажения содержания оригинала при переводе. Такая система не должна быть сугубо «арифметической», чтобы давать возможность оценивающему (редактору, преподавателю или критику) учитывать всю совокупность нормативных требований. Вместе с тем она должна давать возможность цифровой оценки качества перевода, скажем, по пятибалльной шкале. Для решения подобной задачи можно использовать различные методы классификации смысловых ошибок. В качестве примера приведем схему, по которой в тексте перевода выделяются четыре основных типа ошибок, играющих неодинаковую роль при последующей оценке качества перевода:

1. Ошибки, представляющие собой грубое искажение содержания оригинала. Такие ошибки приводят к тому, что перевод указывает на совсем другую ситуацию и фактически дезинформирует Рецептора. Они обычно возникают вследствие неправильного понимания

переводчиком содержания данного отрезка оригинала. Хотя указанные критерии грубого искажения смысла при переводе могут показаться весьма расплывчатыми и неточными, в подавляющем большинстве случаев такие ошибки сравнительно легко обнаруживаются при сопоставлении перевода с оригиналом. Обычно бывает нетрудно увидеть и причину ошибки: неправильное прочтение текста оригинала, незнание каких-то грамматических или лексических явлений ИЯ, отсутствие технических сведений, необходимых для правильного понимания единиц оригинала, и т.д. Предположим, английское высказывание *It was, indeed, out of concern for the well-being of the eaters the world over that the United Nations Food and Agricultural Organization (FAO) was born* было переведено переводчиком как «Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) была создана вовсе не из-за заботы о благополучии потребителей пищи во всем мире», вместо правильного «Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) была как раз и создана ради заботы о благополучии потребителей пищи во всем мире». Совершенно очевидно, что в переводе смысл высказывания фактически заменен на обратный, т.е. эту ошибку надо квалифицировать как грубое искажение содержания оригинала. Нетрудно указать и на причину ошибки. Переводчик явно исходил из понимания союза *out of* как имеющего значение «вне», «за пределами» (ср. *out of sight*, *out of bounds* и т.п.), не учитывая, что в сочетаниях *out of love* (*consideration*, *concern*, etc) *for* он приобретает совершенно иное значение.

2. Ошибки, приводящие к неточной передаче смысла оригинала, но не искажающие его полностью, как в предыдущем случае. В результате в переводе описывается та же ситуация, что и в оригинале, но ее отдельные детали указываются недостаточно точно. Как правило, подобные ошибки возникают вследствие неточного понимания значения некоторых слов в оригинале или неправильной оценки переводчиком степени соответствия значений английского и русского терминов. Определить критерии для выявления таких смысловых неточностей довольно трудно, так как здесь могут быть неясные или пограничные случаи. Обычно оценивающий перевод вынужден ограничиваться общей формулой: «полной дезинформации нет, но смысл передан в данном месте неточно или не полностью».

В качестве примера перевода, в котором допущена ошибка, можно привести неправильную передачу названия периода времени в следующем высказывании: *He was one of the best British football players in 1930's.* – В 1930 году он был одним из лучших футболистов в Англии.

Переводчик не обратил внимания на формант множественного числа при наименовании года в оригинале, показывающий, что имеется

в виду не один год, а целое десятилетие – тридцатые годы. Основное содержание высказывания сохранено, но неправильная дата должна расцениваться как смысловая ошибка.

3. Ошибки, не нарушающие общего смысла оригинала, но снижающие качество текста перевода вследствие отклонения стилистических норм ПЯ, использования малоупотребляемых в данном типе текстов единиц, злоупотребления иноязычными заимствованиями или техническими жаргонизмами и т.д. Подобные ошибки связаны с установлением эквивалентности на более высоких уровнях, чем уровень ситуации, и во многих случаях не влияют на общую оценку качества перевода. Они могут по-разному оцениваться отдельными проверяющими, вызывать среди них разногласия, иногда вообще не признаваться ошибками перевода. Примером подобных ошибок может служить следующий перевод: *If the Prime-Minister's speech made few new points on Britain's economic plight, it was a skilful exercise in rhetoric.* – Если речь премьер-министра не содержала ничего нового о бедственном положении британской экономики, она все же была примером искусной риторики.

В русском переводе этого высказывания многое можно улучшить. Прежде всего переводчику следовало выбрать не условное, а уступительное придаточное предложение (Хотя речь премьер-министра ...). Более правильно было бы сказать: Хотя премьер-министр в своей речи сообщил не много нового Слово «британский» в русском языке стилистически маркировано, и ему следовало предпочесть более нейтральное «английский». «Риторика» чаще означает учение о правилах ораторского искусства, а не само «ораторское искусство» или «красноречие». Вместо «примером» можно было бы сказать «образцом». Все эти исправления могли бы улучшить перевод стилистически, но они не затрагивают существа передаваемого сообщения. И в первом варианте перевод мог быть признан вполне удовлетворительным.

4. Нарушения обязательных норм языка перевода, не влияющие на эквивалентность перевода, но свидетельствующие о недостаточном владении переводчиком данным языком или его неумении преодолеть влияние языка оригинала. Ошибки этого рода дают основания судить об общеязыковой культуре и грамотности переводчика.

3.14. Условные критерии оценки качества перевода

При оценке качества конкретного перевода, скажем, по обычной пятибалльной шкале ошибкам указанных типов приписывается определенный «оценочный вес». Например, можно установить, что каждая ошибка первого типа снижает общую оценку перевода на один

балл, ошибка второго типа – на полбалла, а ошибки третьего и четвертого типа будут влиять на оценку лишь в том случае, если они не единичны, а типичны, и в этом случае они по совокупности снижают оценку еще на полбалла. Эти нормативы соотносятся с определенным объемом переводческого материала (скажем, 2-3 машинописных страницы текста), а при большем объеме делается соответствующий перерасчет.

Подобные критерии являются, разумеется, условными. В них могут вводиться дополнительные коэффициенты в зависимости от степени важности переводимых материалов и типа перевода (официальный, рабочий или черновой). Использование таких оценок может быть вполне оправдано лишь в учебно-тренировочных целях.

Указанные выше методы оценки качества перевода характеризуют лишь общие принципы использования различных нормативных критериев. Более точные критерии оценок разрабатываются для переводов определенного типа оригиналов и для различных видов переводческой деятельности. Поэтому разработка подобных систем оценки переводов составляет задачу специальных теорий перевода.

Итак, в данном разделе были освещены нормативные аспекты перевода - рассмотрены понятия нормы и эквивалентности перевода, а также определения “единицы перевода” и единицы несоответствия, а также важность учета этих понятий для оценки качества перевода.

Возвращаясь к содержанию юниты в целом, подчеркнем, что в ней шла речь о технике перевода, прагматической ценности и нормативных аспектах перевода. Все эти аспекты являются важными составляющими, которые определяют степень профессионального мастерства переводчика.

Задания для самостоятельной работы

1. Подготовьте реферат по одной из предложенных тем.

Темы рефератов:

1. Опишите теоретический процесс поиска наименьших потерь при переводе.
2. В чем заключаются основные принципы переводческой стратегии?
3. В чем заключается зависимость перевода от прагматической направленности оригинала?
4. Раскройте каждый из аспектов троякого подхода к изучению лингвистических аспектов процесса перевода.

Тема реферата: « _____ »

План реферата:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____

Основные положения (тезисы) по теме реферата:

This image shows a single sheet of white paper with horizontal blue or grey ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal blue ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal blue or grey ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

64